ХРИСТИАНИН

Иудеи требуют чудес и эллины ищут мудрости, а мы проповедуем Христа распятого.
1 Кор. 1,22—23.

В главном — единство, во второстепенном — свобода, и во всем — любовь.

Стойте в одном духе, подвизаясь единодушно за веру евангельскую.
Филип. 1,27.

№ 8 — 1928

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН.

Издание И. С. Проханова и Я. И. Жидкова.

СОДЕРЖАНИЕ.

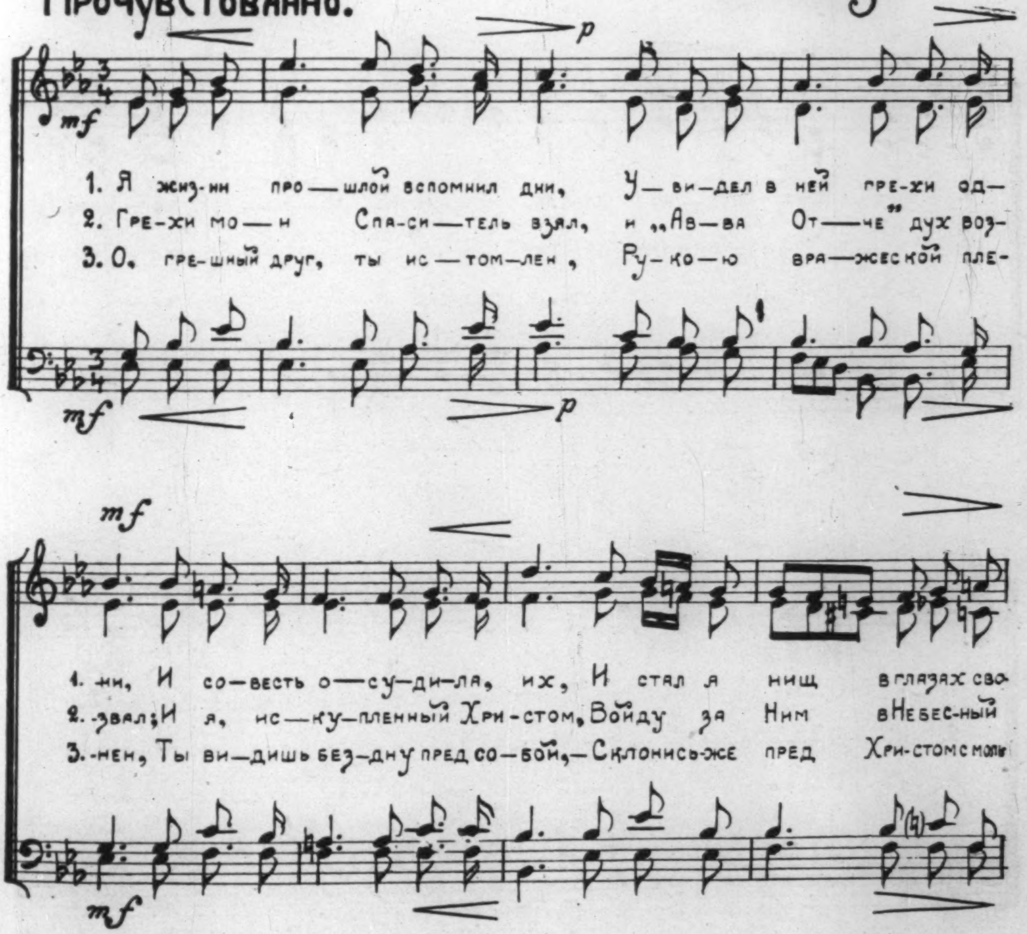
	Стр.
1. Ноты: „Приди". — Перев. Н. А. К., муз. Ed. Hug.	1
2. На молитве (рисунок)	3
3. Умножение веры	4
4. Муки рождения. (Борьба с Богом)	5
5. Фотографии: хор первой Московской общины ев. хр. и Киевский хор ев. хр.	11
6. Воин Иисуса.—А. Карева	12
7. Из писем	14
8. Водное крещение.—И. М.	15
9. „Во все концы земли несчастной".—Стих. А. Н.	16
10. Простая проповедь для ищущих Бога.—Ч. Сперджена	17
11. Никодим.—Стих. Ф. Санина	26
12. О совести.—И. Моторина	28
13. „Помоги моему неверию!"	31
14. Спасение	32
15. Руфь Моавитянка.—И. Каргеля	33
16. Водительство Духа Святого.—С. Гордона	36
17. Дух самоотречения	47
18. Авраам. Гл. VII.—Ф. Б. Мейера	48
19. К кому нам идти?—Ю. Ф. Г.	52
20. Царские яства	56
21. „Безнравственные" библейские рассказы	58
22. Слово Божие—молот. В. Сиверина	60
23. Евангельское движение в Сумском округе	61
24. Сила в немощи	62

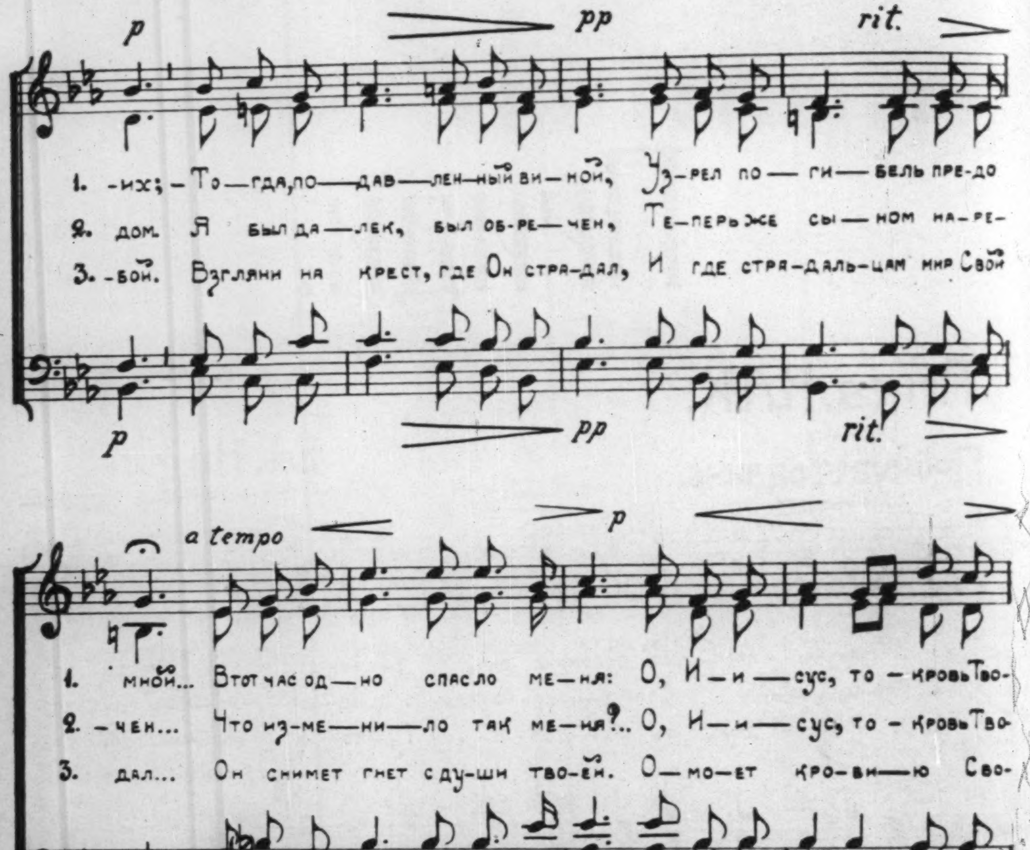
Приди.

Перев. Н.А.К.

Ed. Hug.

Прочувстованно.





p
pp
rit.
1. -их; - То—гда,по—дав—лен—ный ви—ной, Уз-рел по— ги— бель пре-до
2. дом. Я был да—лек, был об-ре—чен, Те-перь же сы—ном на-ре-
3. -бой. Взгляни на крест, где Он стра-дал, И где стра-даль-цам мир Свой
p
pp
rit.
a tempo
p
1. мной... В тот час од—но спас-ло ме—ня: О, И—и—сус, то — кровь Тво-
2. -чен... Что из-ме—ни—ло так ме—ня?.. О, И—и—сус, то — кровь Тво-
3. дал... Он снимет гнет с ду-ши тво-ей. О—мо—ет кро—ви—ю Сво-
a tempo
p
mf
1. -я! О—на с крес-та стру-ей те—кла, И к не-бу пад-ших при-влек-ла.
2. -я. О—на с кре-ста стру-ей те—кла, И к не-бу пад-ших при-влек-ла.
3. -ей; О—на с кре-ста стру-ей те—кла, И к не-бу пад-ших при-влек-ла.
mf
Н.А.М.

„ХРИСТИАНИН"

ДЛЯ ВСЕХ ИЩУЩИХ ИСТИНУ И ЛЮБЯЩИХ ГОСПОДА

№ 8 1928 год	ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН.	№ 8 1928 год

„Итак желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения". I Тим. 2,8.

„Но да просит с верою, ни мало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой".—Иак. I, 6.

„...Чего бы мы ни просили,—знаем и то, что получаем просимое от Него".—I Иоан. 5, 15.

Умножение веры.

У большинства верующих в Господа людей вера растет и крепнет под влиянием **скорбей.** Когда нам улыбается солнце счастья — это не укрепляет веры нашей: ее укрепляют бури и невзгоды житейские.

Вера — это не такой дар, который спускается на нас с неба, как освежительная роса: она приходит обыкновенно в бурю и грозу. Посмотрите на деревья, растущие на высотах: отчего корни их на такую огромную глубину уходят в землю? Спросите об этом осенние и зимние ветры. Не весенний дождь тут причиной, не летнее ласковое, яркое солнце: это—бурные ветры, которые рвут и раскачивают деревья, заставляя их все глубже и глубже пускать корни в землю, чтобы укрепиться и устоять.

Так бывает и с людьми. Из солдата героя не выйдет, если он всю жизнь просидит в казарме. Героев родит—война. Ежеминутная опасность, ежеминутная необходимость жертвовать собой... Лишения, страдания — вот что вырабатывает геройские характеры. И настоящим моряком человек не сделается, если плавает только по рекам: нужно открытое море, с штормами, с смертельной опасностью, когда человеку требуется быть бесстрашным, спокойным и находчивым, как бы ни бросало корабль, как бы ни выла буря и ни грохотал гром.

В духовной жизни нашей — то же самое: вера возрастает в скорбях. Кто не пережил трудных испытаний, у того нет достаточной сердечной крепости. Надо испытать нападения врага: только тогда научимся мы сопротивляться ему, отражать его, бороться за истину, и — побеждать.

Если мы не хотим быть побежденными — мы должны быть готовыми переносить всякие испытания, помня, что они необходимы для укрепления нашей веры.

Муки рождения.

(Борьба с Богом).

Истине всегда трудно было рождаться. Почему? Потому что весь мир „лежит во зле“. Об этом повествует нам маленькая, старая, но и вечная книжечка—Евангелие.

Весь мир есть ложь, и все в нем направлено против истины...

Даже если мы и любуемся истиной, то только издали. Даже больше—мы отвешиваем истине глубокие поклоны, мы уважаем ее,—но не принимаем. На наших религиозных собраниях в течение года бывает так много людей. Почему они приходят?.. Чтоб услышать об истине... Иные даже плачут на собраниях: значит—истина к ним говорит и стучится... Но почему так мало людей принимают ее, эту истину? Потому, что истина, хотя и хороша, но она **не популярна**. Кто ее принимает, тот должен сейчас же вступить в борьбу с миром—внутренним и внешним. Что делать? Мир во зле лежит, а не в истине: а зло истину не терпит

Если кто из вас решится отдаться истине, знайте, что вам предстоит борьба; если ваша душа сильно любит истину, то—берите ее и не бойтесь: вы будете не одни... с вами Кто-то будет.

Когда человек рождается в мир,—он рождается без истины; в нем еще, может быть, нет зла, но нет еще и истины. Истина должна еще родиться в нем. Поэтому Христос и говорил: „Рожденное от плоти, есть плоть“,—не больше; и прибавляет: „Рожденное от Духа—есть дух“ (Иоан. 3, 6).

Представьте себе новорожденного ребенка, т. е. плоть: вот он начинает расти и растет... проходят годы... многие годы. Он вырастает—становится взрослым; потом—пожилым, и, если только он не „родится от Духа“,—он останется „плотью“. Мало того: эта „плоть“,—т. е. человек, еще не рожденный от Духа, начинает творить бессознательно, а затем уже и сознательно, нарочно,—зло. Он присоединяется ко всему этому миру, который „лежит во зле“, и борется с Богом; человек лежит, вместе с миром, в самой гуще зла, и чем больше лет проходит, тем глубже он погружается. Есть одно средство выплыть наверх и спастись от этого моря зла: **нужно еще раз родиться, т. е. истина должна родиться внутри человека.**

Из читающих эти строки есть, вероятно, такие, которые родились только один раз, и к ним относятся слова Христа: „Рожденное от плоти—есть плоть“; но есть и такие, которые пережили второе рождение; они—дважды рожденные; о них Христос говорит: „Рожденное от Духа—есть дух“. В них уже живет Дух, которого нет еще в однажды рожденных.

Собственно, человек второй раз, конечно, не рождается, но **в нем** рождается нечто новое: истина, и она начинает жить в нем.

А трудно ей бывает родиться, очень трудно! Все, как вы знаете против нее. Гораздо легче иногда бывает первое рождение, чем вто-

рое. Когда истине надлежит родиться в ком-нибудь, тогда все зло ополчается против него,—внешнее и внутреннее зло.

Заглянешь в себя,—там ложь; вокруг себя—тоже ложь. Так человек начинает жить, продолжает жить и живет до смерти. За время своей жизни человек так свыкается с ложью, что ему начинает казаться, будто так и должно быть: все это—в порядке вещей!.. То, что черно, он называет белым, да мало-по малу ему и самому начинает казаться, что оно бело; то, что бело, он называет черным,—и убеждается, что оно черно́. Ложь заменяет истину, и сама ложь выдает себя за истину. Так человек живет и умирает. И выходит, что вся жизнь его была ложью, и сама смерть стала ложью, ибо он не так жил и не так умер. Тут кроются глухие раскаты несознательной борьбы с Богом.

Только в минуты уединения и отрезвления человек как-то смутно чувствует, что он шел не той дорогой: следовало бы жить иначе!.. Счастье тому, у кого такие минуты бывают чаще и кто переживает их глубже: это хороший признак настающих „родов". Хочется жить совсем иначе... Но—как жить иначе? Где взять силы? Вот тут-то и наступают муки. Что-то в человеке начинает бороться. Пред тобой вырастает высокая гора, и на вершине горы сияет свет, яркий, чистый, белый—там, высоко... Как туда добраться? Смотришь на гору—ох, какая высокая!.. Что делать? Счастье—там: там—новая, чистая жизнь. Стоишь внизу и ломаешь руки... Потом—опускаешь голову и отходишь. Этот яркий свет,—кажется тебе,—не для тебя... А отходишь от горы, и тебя опять окружает ложь, и ты окунаешься в нее, как в море. Ложь спереди, ложь сзади, сверху, в тебе самом. И вот—все затихает, больше не больно; прекратились на время муки родов. Ты живешь, ешь и пьешь, и опять белое становится черным, а черное белым; когда тебе хочется плакать, ты улыбаешься, а когда тебе смешно, ты делаешь вид, что плачешь. Первые муки родов прошли, и все затихло. Маленький младенец—истина—лежит еще в глубине твоего существа и не шевелится; он пошевелился было, когда тебя потянуло к свету и тебе стало больно... Но он утих.

День идет за днем; тянется время. Прошло много времени. И вот, вчера тебя поразила гадость, совершонная самым близким твоим другом. Ты не ожидал!.. Стало так тяжело: он, твой близкий—и вдруг—то, что случилось!.. Где же правда на свете? Где же истина, где?.. И тебя опять потянуло к истине. Душевное движение—по контрасту. Вспомнил ты свет там, наверху горы; и младенец, крошечный младенец, опять шевельнулся внутри. Стало опять больно: каждый раз, когда он шевелился, становилось больно... О, если бы зажить чистой, светлой жизнью и разливать такую жизнь кругом себя! Всей душой отдаться бы такой жизни, целиком, без остатка... Наступила бы совершенно новая, другая жизнь!.. Большая тоска по светлому и чистому охватывает тебя. Ты тоскуешь. Опротивела тебе постоянная, непрерывная ложь.

О, если бы, о, если бы!.. Да, младенец шевелится... роды идут... Хочется подальше от грязи... О, эти лазурные дали и свет... младенец—истина—перевернулся внутри... вот-вот, кажется, будет рождение.

Несколько дней назад ты даже решился пойти обратно „к горе", к той чудной горе, где свет сияет наверху, чтоб узнать хорошенько: может быть, можно все-таки взобраться как-нибудь наверх, к свету?.. Но сегодня случилась с тобой ужасная история: ты обманул своего лучшего друга. Ты это сделал. Как это случилось? А так, что если бы ты его не обманул, ты бы пострадал, потерял бы много... и—ты

обманул; ты, собственно, не хотел: так вышло!.. И вот, когда ты остался один, ты решил больше к той горе не ходить, ты махнул рукой на это: не тебе, знать, можно жить светлой, святой жизнью; все пропало. Грязь—так грязь, ложь—так ложь! Что ж делать? Свет—не для тебя; нужно жить, как живется; нечего из кожи лезть... все во зле,—и ты тоже... Но сейчас же ребенок—истина—зашевелился: „а идеалы, а стремления к лучшему, а решение пойти к горе и взобраться наверх, к свету?"... И стало больно, очень больно... Неужели—никогда? Ах, этот „ребенок", которому наступало время родиться... Какие муки причинял он тебе! Он не давал тебе никак успокоиться: „а идеалы, а стремления... неужели—никогда?.."

Но потом—пошло и пошло. Ты падал, о, как ты падал! Ты стал противен себе. И если б ты хоть не желал чистой жизни... Но ты ее желал!.. Потом у тебя родилось отчаяние, и ты спрашивал себя; „разве я не могу?" и должен был признаться: „да, не могу; **хочу, но не могу**"... Потом у тебя явилась зависть, так как ты встретил людей, которые **могут**; их дом был там—наверху горы, откуда сиял свет... эти люди говорили о Боге... Странно: причем тут Бог? Но они настаивали, что свет там, на горе, исходит от Бога... Тогда у тебя началась борьба... Борьба с Богом... Ты не захотел Бога... Только не Бог! Сам все сможешь. Пошла борьба и страшные усилия воли. Когда ты падал, ты говорил себе, что больше этому не бывать... в последний раз... И сжимал кулаки... И тебе удавалось... Ты держал себя в руках... Но нужно было зорко следить за собой: постоянно напрягать волю... Время шло, и ты утомлялся... В один прекрасный день прорвалось, как чрез плотину... Ты пал, да еще как пал!.. Ты опять стал противен себе... О, как тебе было тяжело. Но ты победил себя... Опять пошли усилия, напряжения... ты чувствовал себя победителем и без Бога; без Его помощи, как говорили те, которых ты встретил... О, как тебе уж не хотелось пасть... Лучше замучить себя в усилиях воли, но все-таки—без Бога; и при этом—чисто, красиво, хорошо, как у тех... Очень по сердцу пришлась тебе эта чистая жизнь, но было тяжело от усилий, постоянных усилий. Ты так наблюдал за собой, чтобы не поскользнуться. Ты был занят собой, только собой... и ты не падал и ликовал победу... И **без** Бога, без Его помощи!..

Но странно: те люди, которые говорили о Боге,—тоже не падали, но вместе с тем они не были заняты только собой: тебе от вечных усилий некогда было думать о других и было тяжко; а у них была какая-то радость, особая легкость; и заботились они о других, например,—о тебе; они часто к тебе приходили и говорили о свете, так ласково, с любовью.

Потом—у тебя оборвалось... ты опять пал... Самолюбию было очень больно... Но Бога—ни за что!.. Не надо...

Время шло... ты услыхал одно словечко... Ты его и прежде знал, но теперь оно врезалось в твою память... „Грех"... вот какое было это слово... ты понял, что оно близко тебе... вот этот самый грех смеялся над тобой и ругался; он рвал все твои усилия; ты плакал в борьбе, а он смеялся...

Большие усилия воли, но в один миг грех все уничтожал; с каждым новым падением грех тянул все глубже... прямо в грязь... в гущу...

Потом ты стал сердиться на Бога... почему Он допускает? Разве Он не видит, как тяжело?.. Почему Он тебя устроил так, что ты должен падать?..

Если Он справедлив, почему Он тебя иначе не сделал? Ты решил, что Он не справедлив... Ты также решил о Нем больше не думать.

Но ты думал... по ночам думал... Ты также думал о том, есть ли Он вообще... Может быть, Бога и нет?.. Потом ты пошел к тем людям и стал им доказывать, что Бога нет... „А грех есть?“—спросили они тебя.—„Есть“.—„Откуда ты знаешь“ - „Он во мне“.—„Чувствуешь ты себя виноватым?“—„Как будто—да, виноват“.—„Перед кем?“... Ты не ответил и ушел...

Странно: перед кем?.. В ту же самую ночь ты думал: „Перед кем же я виноват?“..

Ты также видел сон в ту ночь: ты стоял на той горе, у самого света, такой радостный, и радостный от того, что победил грех: он уже не властвовал над тобой, и в этом была истина... Ты это понял. Ты был свободен!.. Когда ты проснулся, стало невыносимо... Страшная тоска охватила... Зачем это был только сон?..

Опять началось старое: пошли опять мелкие и крупные падения... обман, раздражительность и грязь, грязь без конца, на каждом шагу... Тоска, тоска по свету, по чистоте. Кроме того, ты теперь знал, что виноват: ты не жил, как следует... и виноват ты **перед кем-то**... глубоко виноват... Чистая жизнь! Как далек ты был от нее... Впрочем, все тебя хвалили и считали хорошим...

В тебе стал опять шевелится „ребенок“, ребенок—истина. Кроме того, ты стал читать маленькую книжечку; название ей—Евангелие.. Там ты прочел такое место: „Все согрешили и лишены славы Божией“ (Римл. 3, 23). Что это такое? Может быть, слава Божия и была именно там наверху, на горе, где был яркий свет? Значит, ты лишен славы Божией, потому что ты далек от того света. Грех сделал это... Потом ты в той же книжке прочел еще такую вещь: „Когда хочу делать доброе, прилежит мне злое“ (Римл. 7, 21). Это было тебе очень понятно: хотелось к свету,—а ты шел ко тьме и был во тьме; хотел одного, а делал другое... Еще ты узнал, что такое состояние есть „рабство“; об этом говорилось там же. „Делающий грех есть раб греха“. Значит, ты раб греха... так оно выходило.., и так оно было на самом деле... разве ты **хотел** падать?—нет!.. но падал; значит—раб...

Тогда тебе стало многое, многое понятно и ты почувствовал дорогу к свету... И вот ты стал искать освобождения от этого рабства. Ты уже прежде искал, но не нашел.. Ты стремился к **самосовершенствованию**, а нужно было **освободиться**, стать свободным; это не то же, что самосовершенствоваться... И опять ты, может быть, в сотый раз, стал смотреть наверх, на гору, на свет, на этот чистый свет... О, как тебя туда тянуло!.. С каждым разом все сильнее. Опять младенец зашевелился... роды были тяжкие, долгие, но они шли, эти роды...

В книжечке ты узнал также, что этот свет сияет там, на горе... В Евангелии было написано: „Был свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир“... „и свет во тьме светит, и тьма не об‘яла его“ (Иоан. 1, 9 и 5). Это была правда. Как грех ни тянул тебя в пропасть и тьму, а все-таки свет был всегда у тебя перед глазами, там—наверху...

Свет во тьме светит... Появилась надежда, и стало радостнее.. Свет, значит, сильнее тьмы: „и тьма не об‘яла его“... Была **надежда** очутиться у света. Однажды ты прочел в Евангелии еще одно место: „Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете“ (Иоан. 8, 36), а до этого: „Делающий грех есть раб греха“ (ст. 34).

Сын освобождает... Как это Он освобождает?.. О, еслиб это была правда!.. Хочется быть свободным... и это—вполне искренно: тяжело бороться со грехом... В Евангелии еще ты прочел: „Придите ко Мне

все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас“ (Матф. 11, 28). Чудные слова, дивные, потому что у тебя нет его, этого покоя; ты не спокоен... грех раздражает и давит... И вот, ты стал чувствовать, что какая-то громадная правда кроется здесь: нет большей правды, как эта.

То, что ты жил во грехе,—была правда, и Евангелие—была правда; а в Евангелии говорилось об освобождении.

Еще немного, совсем немного, и ты достиг бы истины. Роды приближались, казалось, к концу... Но зло не дремало: жаль ему было расстаться с тобой!.. Случилось кое-что: ты увлекся событиями, которые развертывались вокруг тебя; и—забросил Евангелие... И грех, и свет, и усилия твои и напряжения, и все, и все ушло куда-то далеко-далеко... Суетливая жизнь захлестнула тебя. Радости, горести... Ты завертелся.. ты жил, как в угаре.. Много событий, много впечатлений... Перестал ты грешить и падать? Конечно, нет; но это тебя не интересовало...

Год бежал за годом... Чего только ты не пережил за это время!.. Ты был в опасностях, был в вихре житейских успехов... Случались и неудачи... Много морщинок появилось у тебя вокруг глаз и на лбу. По временам ты вспоминал, что когда-то был близок к чистой жизни, а теперь грязь опять и опять тебя охватила. Но ты отгонял эти мысли и продолжал жить... Иногда тебе казались смешными прежние переживания, детскими фантазиями... Почему непременно нужно жить чисто? Почему? Нужно жить, как живется... Потом придет смерть... и готово: гроб, земля, черви и—все... Ты смотрел на свою руку: эта рука—сгниет? не хотелось бы!..

Зачем же я живу?—спрашивал ты. Жизнь, которою ты жил, отвечала: ты живешь, чтоб есть, спать, наряжаться, мыслить, иметь друзей, врагов, и еще, и еще.. Но в общем—ты не знал, зачем живешь... Зачем ты появился в этом мире? Куда потом уйдешь? Зачем жил? Была ли какая-нибудь необходимость в том, чтоб ты именно жил? Может быть, все могло прекрасно обойтись и без тебя? Может быть,—ты лишний здесь?.. Если так, то зачем ты здесь, в этом мире? Если ты сейчас умрешь, будет хуже или лучше? Кому ты нужен?

Кроме того, ты—грешник, несчастный грешник, хотя все о тебе и прекрасного мнения...

Так шло время... Днем жизнь захватывала тебя: ты говорил, ел, пил, работал, как машина... Когда ты оставался один, ты—думал... Всплывала мысль: „А если Бог есть?.. Бог... Что такое Бог?“ Опять старая песня... Странно: она оказалась не старой...

Бог тебя мучил, не давал покоя... Опять Он стоял у твоей двери и стучался... Бог, Бог... иногда хотелось крикнуть: „О, Боже!“ и пасть на колени.. но ты этого не делал... Ты вспомнил слова из заброшенной книжечки: „Се стою у двери и стучу; кто... отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним“ (Откр. 3, 20).

„Неужели“, думал ты, „все эти мысли—от Бога? Все беспокойство—от Него? Неужели, на самом деле, Бог есть“?.. „Се стою у двери и стучу“... Он стучится... значит—есть! Но чего Он хочет от тебя?.. Это было очень важно. Вспомнились опять слова: „Кого Он освободит“... Итак, Он хочет освободить; но ведь и ты хочешь освобождения от греха... В таком случае: Он—добрый... Он идет навстречу... Тебя тяготит грех, а Он—как раз хочет освободить тебя от него. Нет, Он добрый, Он—истина!

И вот—ты стал искать Бога... Теперь уже серьезно... Ты пошел к Нему крупными шагами. Ты взялся опять за Евангелие и читал,

и изучал; не только читал, но и изучал... ты старался брать для себя, лично для себя... ты стал применять Евангелие лично к себе... и вот ты нашел: „Ибо приблизилось Царствие Божие"... Тебе нужно было покаяться... Ты понял, что это правда. Ты уже шел теперь быстрыми шагами к Богу... Случилась с тобой еще одна вещь: ты стал молиться... Трудно было, но это случилось... Ты был один как-то в комнате, встал на колени, но сейчас же вскочил: тебе показалось все это комедией и смешным... К кому обращаться? нет никого... разве ты уверен, что Бог есть?.. Пред кем ты стал на колени? Смешно!.. Опять пошла борьба... Одно ты знал окончательно и наверное, что ты—грешник... грех гнул тебя... и опять хотелось, сильно, сильно хотелось помолиться; но в нужный момент все начинало казаться смешным, фальшью и неестественным...

Да, роды шли, духовные роды, трудные, тяжкие роды... Ведь ты давно уже мучился этими родами... Но Бог звал, и сильно звал... О, Христос, как Ты звал! Не переставая, нежно, кротко, сильно и постоянно. Ты искал заблудшую овцу, Ты искал потерянную драхму...

Первая молитва была: „Если Ты есть—отзовись". В ответ — безмолвие; ничего! На второй день то же самое: „Если Ты есть—отзовись"... И—ничего... Пошли опять сомнения... Что ж это такое? Как-то раз ты встал, чтобы снова повторить эту молитву: „Если Ты есть—отзовись"... и вдруг ты почувствовал, что на этот раз не ты будешь говорить с Ним, но Он будет говорить с тобой. Ты притих, а Он говорил... Это не были слова... Странное состояние охватило тебя... Он говорил без слов, но ты вспомнил вдруг все, что ты сделал, все грехи, все, все... Кто-то помогал тебе вспоминать... и ты—заплакал... Ты долго плакал... и, может быть, без слез ты плакал в душе и просил у Него, чтобы Он все забыл и простил... „Господи, прости мне все мои грехи!"... И сейчас же получился ответ, и тоже без слов. Вдруг огромная радость залила твое сердце; огромная радость!.. Ты плакал, но уже от радости. О, как ты радовался и благодарил Его, твоего Спасителя. „Господи", говорил ты, „благодарю Тебя за прощение, за милость, за радость, за все"...

И ты знал, что отныне ты Ему принадлежишь. Он простил... И ты знал, что начинается какая-то новая жизнь, светлая, чистая, в Нем, во Христе.

Роды кончились... Ты родился, потому что истина родилась в тебе... Муки были позади, а впереди—обновленная жизнь с Богом и для Бога.

Хор первой Московской общины ев. хр. обслуживает евангелизационные собрания в молитвенном помещении бывш. Сретенского монастыря, ныне приспособленном для евангельских собраний, а также обслуживает собрания в немецко-реформатской церкви (кирке). Хор принимает участие исполнением духовных песнопений и в других районах общины г. Москвы и с большим благословением участвует в концертных вечерах евангельского пения. В центре хора бр. регент А. П. Трейман (х) и рядом его супруга Х. Э. Трейман (хх) замещающая его в управлении хором.

Киевский хор обогащен хорошими голосами певцов и, прекрасным исполнением духовных песнопений, привлекает множество народа. С переходом в новое молитвенное помещение на ул. Ленина, 53, хор увеличился своим составом и, под опытным руководством регента П. Г. Аксенова, продолжает с большей ревностью трудиться, воспевая в сердцах и душах Господу.

Воин Иисуса.

Спасение, которое получает грешник от Христа во имя Его пролитой Крови—самое высокое сокровище на земле. Оно дороже всех благ мира (Матф. 16, 26). Но, получив спасение, человек должен поставить перед собой дальнейшую цель — достижение **чистого сердца.** Чистое сердце, то есть святая, непорочная жизнь — это другое сокровище, которым должен обладать спасенный.

Спасение и **освящение** — все ли это, что нужно чаду Божию?

* * *

Как-то я себе задал вопрос: что такое христианство на земле? — И мне стало ясно: христианство на земле — это армия борцов Христовых, борющихся за спасение мира! У этих борцов есть свой духовный фронт. Каков он?

1. **Борьба за славу Христа!** Человечество — лагерь повстанцев против Бога. По грехам и беззакониям — оно враждует со Христом. — „Не хотим, чтобы Он царствовал над нами!"—вот крик в этом лагере. Борцы Христа посланы в этот мир, чтобы враждующему с Богом человечеству явить славу Христа! Великая задача!

2. **Борьба за души!** Повстанцы гибнут без Христа. Гибнут навеки. Каждую минуту из мира уходят души в вечный ад, чтобы навеки лишиться света и радости. Грозная участь несчастных требует от нас напряжения всех сил. Мало свидетельствовать им о Христе, мало проповедывать Евангелие — надо **бороться** за души! Душа грешника — настоящая крепость, хорошо защищенная гарнизоном диавола. Покорить ее Христу — великое дело, требующее напряженной борьбы, часто очень длительной. И борцы Христа во все века шли на эту славную борьбу — борьбу за души. И покоряли мир Христу!

3. **Борьба против греха!** Сила греха — грозная сила в этом мире. Она покорила себе миллионы рабов. Грех — величайший губитель человеческого рода! Все бедствия, все несчастия, все болезни, все могилы и все слезы — от него. И христианство призвано сражаться с этой грозной силой. История этой величайшей в мире борьбы полна славных побед над силами тьмы и ада. Борцы Христа во все времена подвизались „до крови" против греха.

4. **Борьба за счастье людей!** Мир плачет кругом нас. Повсюду — слезы, слезы, слезы! Тут — материальная нужда, там — болезнь; тут — смерть оставила пустое место в доме, там — измена любимого человека; здесь — рухнувшая надежда, там — неожиданное несчастие, разрушившее вдребезги благополучие жизни. Задачи христианства — нести все эти бремена людские. Идти к страдальцам с практической помощью и единственным утешением — утешением Христа. Вот, что значит — бороться за счастье людей!

* * *

Я открываю Библию и нахожу, что святая Книга подтверждает мои мысли о великой **борьбе.** Повсюду на своих страницах она говорит о **борении.**—„Примите всеоружие Божие"; „наша **брань...** против духов злобы поднебесных" (Ефес. 6, 12); „**подвизаясь...** за веру евангельскую" (Филип. 1, 27); „чтобы ты **воинствовал,** как добрый **воин"** (1 Тим. 1, 18); „переноси страдания, как добрый **воин** Иисуса Христа" (2 Тим. 2, 3); „вы еще не до крови **сражались"...** (Евр. 12, 4); „**воинства небесные** следовали за Ним"... (Откр. 19, 14). И многие другие места говорят о славном **духовном воинствовании.**

* * *

Брат, сестра, имеешь ли ты **дух борца?** После спасения и святости жизни этот дух борца — **первое качество,** которым должен обладать каждый верующий. Что значит иметь **дух борца?** — Это значит **всегда** и **повсюду** сознавать себя **воином Христа,** а на свое служение Ему — смотреть, как на великое **сражение** под Его знаменем.

* * *

Что тебе даст этот дух борца?

1. **Великий энтузиазм (воодушевление) в служении Христу**. О, как много **вялого,** холодного, сонливого служения Господу в наших рядах! Не правда ли, братья и сестры?..

Служение с энтузиазмом — это служение **огненное,** сметающее все преграды на своем пути.

Дух Святой — это **воинствующая сила** в христианстве, и дается она именно борцам Христовым.

2. **Огненную ревность в служении Христу и ближним.** Сердце истинного воина любить фронт, борьбу. Его не надо упрашивать бороться. Жизнь борения он предпочтет всякой другой жизни неподвижности и спокойствия. Огонь передовых позиций — это его стихия, где он чувствует себя на месте.

Так и **воин Христа:** духовная война—его стихия. Только в ней он чувствует себя блаженным. Отдых тяготит его. Его душа рвется на великий фронт, на подвиги ради славы Иисуса и счастия душ.

3. **Готовность страдать и переносить все трудности борьбы.**

А этих трудностей много! Всякая борьба связана с лишениями, страданиями, ранами, кровью... И духовная война—не меньше! И все-таки истинный воин ни на что не смотрит. Он готов в борьбе положить свою жизнь. Быть „безмерно в ранах“ (2 Кор. 11, 23) для **борца** Иисуса не является приключением странным, а, наоборот, чем-то вполне **естественным.** О, чудная готовность страдать и умереть за дело Христово!

* * *

Братья и сестры! Диавол больше всего боится этого духа в нас. Он готов согласиться с тем, чтобы мы сознавали себя *овцами* стада Христова, **учениками** Его, **ветвями** Лозы, членами Его тела... Но когда он слышит военный клич в нашем стане, когда он слышит бряцание оружия Божия на нас, когда мы сознаём себя именно воинами Иисуса и жаждем наступления на вражеские твердыни — о, тогда он трепещет, и его полчища дрожат, готовые к бегству.

* * *

А что тебе препятствует приобрести этот **дух воинствования?** По прочтении этих строк преклони твои колена пред Христом и скажи Ему: „Отныне, Христос, я — Твой воин! Под Твоим знаменем хочу бороться с силами тьмы и ада, бороться за славу Твоего имени, бороться за бедные погибающие души, бороться за счастье несчастного мира. Бороться,—пока Ты, мой славный Вождь, не возьмешь из моих охладевающих рук оружия!“

Брат, сестра — сделайся **воином Иисуса!** Приобрети это звание не на один — два дня, а на всю твою жизнь, ибо наша борьба — борьба пожизненная. Сознание этого преобразит тебя, твою жизнь, твое служение Господу. Оно наполнит тебя энтузиазмом, огнем, смелостью, решительностью. Ибо дух борца не только дух **борения,** но и дух **победы.**

Итак, все в ряды славных воинов Иисуса! *А. Карев.*

Из писем.

г. Берлин.—„... Благодарим за журнал и календарь, которые дают глубокое благословение. Желающих читать столько, что мы не в состоянии всех удовлетворить.

Хор 2-й Ленинградской общины ев. хр. обслуживает призывные собрания, которые происходили в одном из старейших помещений Ленинградской общины — на Лахтинской ул. Ныне собрания перенесены в церковь (кирку) Марии, наход. уг. Кронверкской и Сытнинской ул., 11.

Сообщаю, что в марте мы с бр. Тиссеном посетили Бранденбургскую тюрьму, где находится новообращенный бр. Бирюков. Администрация тюрьмы разрешила нам провести собрание. По поручению бр. Тиссена я сказал слово, а брат переводил. Слово Божие расположило к слушанию надзирателя тюрьмы и группу заключенных. В заключение собрания надзиратель убедился, что мы далеки от всякой политики и разрешил нам говорить без перевода. Затем сказал слово бр. Бирюков. Трогательно было слушать свидетельство бывшего преступника. Ведь он участвовал в грабеже с убийством, за что и осужден на 15 лет. А теперь, как выразился начальник, он является „солнцем тюрьмы". Здесь русских заключенных 15 человек, и нам разрешили периодически устраивать собрания".

г. Иркутск. — „Сообщаем вам, что 1-й Иркутский С'езд Ев. Хр. прошел в большой радости. На с'езде присутствовали братья издалека, из г. Читы, где недавно организовалась евангельская община. Из докладов благовестников выяснилось, что, несмотря на многие трудности, по всему округу проведено об'единение евангельских христиан, и в нескольких новых местах в течение года открыты собрания. Таким образом, работа расширилась далеко за пределы округа по направлению востока и запада".

1-й Калужский с'езд ев. хр.
Задача с'езда направлена к об'единению всех находящихся на территории Калужской губ. евангельских христиан, и к тому, чтобы общими усилиями шире раскинуть сеть евангельской работы. На с'езде присутствовало 36 чел. Все вопросы с'езда решались единодушно. Избран благовестником и руководителем духовными делами отдела—М. И. Изотов (х).

г. Благовещенск, бр. Неклюдов. — „Благодарю Господа, что Он в нашей местности продолжает действовать на сердца грешников, которые со слезами взывают о прощении своих грехов. В марте мы с братом А. посетили деревенские общины. Везде встречали нас с радостью. В дер. Андреевке духоборы предоставили нам свой молитвен-

ный дом, и наши собрания переполнились слушателями. Теперь там основана евангельская группа. В дер. Тамбовке мы встретили евангельскую общину, состоящую из 113 членов; имеется прекрасный хор. Здесь мы провели несколько собраний и были свидетелями обращения душ. — Молитесь за дело Божие на Амуре".

г. Ржев, от группы сестер.— „Наши сестры своей физической работой участвуют в деле распространения Евангелия. Так сестры работают уже два года. Делают то, что могут: шьют белье, устраивают собрания и делают членские взносы".

г. Могилев.—Здесь община небольшая. Всю прошлую зиму народ плохо посещал собрания. Мы начали усердно просить Господа, чтобы Он наполнил наше помещение слушателями, и Господь ответил на наши просьбы: в настоящее время собрания многолюдные.

Посылаем вам карточку, изображающую регентские курсы Проскуровского округа. Господь благословил нас и в этой работе!"

Бр. Гирш. Одесщина.— „В течение нескольких дней в селе Черногорке мы проводили собрания, которые усердно посещались лютеранами; за эти дни многие из них пробудились, а 18 молодых душ отдались Господу.—Сравнительно недавно в окрестных местах, населенных лютеранами, появились евангельские группы; лютеранам, занимающимся продажей винограда, употребление алкоголя особенно мешает стать на путь Евангелия. Но мы верим, что Господь просветит их сердца".

Бирзульская общ. ев. хр. (Молдавия).

„Евангельская весть распространяется, с помощью Божией, по всей Молдавской республике. Журнал „Христианин" ожидается с большой любовью и нетерпением",— пишут нам.

В центре евангельский благовестник В. К. Ружицкий. (См. сведения об общине в журнале „Христианин" № 7 за тек. год).

Водное крещение.

Слово „крещение" означает „погружение".

1. Крещение есть заповедь Христа.
   Матф. 28, 19—20; Марк. 16, 15—16.
2. Христос Сам крестился и крестил других.
   Матф. 3, 13—17; Марк. 1, 9—11;
   Лук. 3, 21—22; Иоан. 3, 22—23; 4, 1—2.
3. Апостолы точно исполняли эту заповедь.
   Деян. 2, 37—41; 8, 12. 35—40; 9, 18; 10, 44—48; 16, 33.
4. Что означает крещение?
   а) Оно есть заповедь Христа.—Матф. 28, 19—20; Марк. 16, 15—16.
   б) Оно служит свидетельством о нашем акте послушания Господу.—1 Петр. 3, 21—22; Евр. 6, 1—3.
   в) Оно является символом нашей смерти и соединения со Христом.—Римл. 6, 4—5; Кол. 2, 12.
5. Кто может креститься?
   Матф. 28, 19—20; Марк. 16, 15—16;
   Деян. 2, 37—41; 8, 35—40; 10, 44—48.
6. Через какое время после уверования следует принимать крещение?
   Деян. 2, 37—41; 8, 12. 35—40; 10, 44—48; 16, 33.
7. Почему не следует откладывать крещение, после уверования?
   Иоан. 14, 21—24; 15, 10, 14; Евр. 6, 1—3.
8. Следует ли вторично креститься, когда первое крещение не согласуется со Словом Божиим?
   Деян. 19, 1—7.
9. Крещение Святым Духом не исключает водное крещение.
   Деян. 10, 44—48.

10. Должны ли мы соблюдать все заповеди Христа или только некоторые из них?
Матф. 28, 20; Иоан. 14, 21—24;
Матф. 5, 18—19.
11. Кто может крестить?
а) Апостолы.—Иоан. 4, 1—2.
б) Диаконы.—Деян. 8, 12. 35—40.
в) Верующие.—Деян. 9, 17—18.
12. Как следует совершать крещение?
Матф. 28, 19; Римл. 6, 4—5.

И. М

---

* * *

Во все концы земли несчастной, —
Везде, где только люди есть, —
Потоком чистым силы властной
Течет Евангельская весть.

Она течет во все народы,
Людским сердцам неся покой:
Везде ее святые воды
Даруют людям мир святой!

В водах ее — для человека
Открыт небесный светлый ключ;
Всегда, от века и до века,
Сияет в них Господний луч!

Весть эта — чудная, святая —
Струится правдой неземной,
От власти зла освобождая
Людей, страдающих душой!

И те, которые внимали
Той вести кроткою душой,
Святую радость получали
И находили свой покой.

„Приди ко Мне, о люд несчастный!
Оставь греховный мир страстей!
Оставь! Широкий путь — опасный...
К моей воде спеши скорей!

Лишь в ней найдешь ты утоленье,
Найдешь в ней радость и покой,
Получишь сердцу утешенье
И дар небесный дорогой!“...

А. Н.

Простая проповедь для ищущих Бога.

Ч. Сперджен.

„Всякий, кто призовет имя Господне, спасется“.—Римл. 10, 13.

Один выдающийся богослов сказал, что многие из нас, проповедуя Слово Божие, напрасно думают, что слушатели наши имеют большие познания о Боге. „Очень часто,—говорит он,—среди них находятся люди, совершенно незнакомые с великой наукою богопознания. Все учение о благодати и спасении им совершенно неизвестно“. Хорошо, в виду этого, делает проповедник, если он обращается к своим слушателям, как к людям, **совершенно истины не знающим**, и возвещает ее им, как нечто новое, подробно говоря обо всем, как будто бы слушатели ни о чем еще не имеют понятия. „Потому что,—продолжает этот мудрый человек,—лучше думать, что у людей познаний мало, и на этом основании обстоятельно им об'яснять всю сущность истины, вдаваясь в мельчайшие подробности,—чем преувеличивать их знания: в последнем случае, человек, совершенно не подготовленный, из проповеди не получит ни слова назидания“.

Я думаю, что и мне следует согласиться с его точкою зрения, потому что я уверен, что некоторые из моих читателей совершенно не знакомы с великим планом спасения. А те из вас, которые истину знают и убедились в ее безмерной ценности, одобрят, я уверен, мое решение: как можно проще рассказать о том, что **люди без Бога—гибнут**, и о том, что они, согласно выше-приведенному изречению апостола Павла, **спасаются, призывая имя Господне**.

Итак, начнем с самого начала. Прежде всего читатели наши должны усвоить одно: из слов апостола следует, что люди в спасении **нуждаются**. Если бы они оставались такими, какими первоначально были созданы, то есть—чистыми, святыми, непорочными в очах Божиих—то „спасения“ им не нужно было бы. Представитель всего рода человеческого **нарушил** закон, данный Богом, нарушил **нравственный** закон—послушания Богу. В книге Бытие сказано, что он **вкусил от запрещенного плода**. Вот в чем было его преступление. Преступление против повеления Бога мы называем „грехом“. Мы все потомки Адама: как физически—телами нашими—похожи мы на него, так и духовно мы его дети. Страшный закон „наследственности“, которому подчинено все живущее на земле, действует и на нас: мы уже рождаемся с задатками греха, с задатками возмущения против нравственных, духовных Божиих, законов. Но в совершаемых нами дурных делах, все-таки, нельзя всю вину слагать на Адама: у каждого из нас есть разум, чтобы отличать добро от зла, и есть свободная воля; так что мы можем подчиниться своему врожденному греху, но можем и бороться с ним. Ведь мы боремся с болезнью, если ее заметим в себе, хотя бы болезнь эта была и наследственная!..

Человек не может погибнуть от того **только**, что Адам когда-то совершил грех. Душа умирающего младенца, конечно,—не погибла; она спасается милостью Божией через совершенное Христом искупление. Но ведь мы с вами—не дети! Нам не приходится говорить о грехе Адама. **Сами** мы совершаем много грехов, согрешили и ли-

шены славы Божией; совесть наша нам это подтверждает. Все мы нарушили великие заповеди Божии, и, вследствие этого, праведный Бог должен нас наказать, потому что всякая вещь имеет свои последствия.

Итак, именно потому, что мы преступили святой закон Божий и этим навлекли на себя гнев Господень, нуждаемся мы в **помиловании**. Поэтому, всякий из нас, чтобы получить будущее блаженство, чтобы вечно пребывать с Богом на небе, должен получить „спасение“.

Люди плохо разбираются в вопросе, что значит „быть спасенным“. В виду этого позвольте мне об'яснить вам, что „спасение“ бывает двоякое. „Быть спасенным“—прежде всего значит **избежать кары** за совершенные грехи; а затем это значит—**избавиться и от привычки грешить**, то есть—начать жить не так, как мы жили до сих пор.

Бог спасает людей двояким путем; он говорит грешнику: „Я прощаю тебя. Я тебя не накажу. Вместо тебя Я наказал Христа, чтобы ты был спасен“. Но это еще половина „искупления“, потому что дальше Бог говорит: „Человек, Я не позволю тебе продолжать грешить, как ты вольно и невольно грешил до сих пор. Я дам тебе „сердце новое“, которое победит твои дурные привычки. Вместо того, чтобы быть рабом греха, ты получишь свободу, чтобы служить Мне. Иди же за Мною; ты не должен служить духу тьмы; оставь этого демона; Я хочу, чтобы ты был Моим чадом, Моим слугою... Ты говоришь: „Я не могу“?..—Пойдем, Я дарую тебе силу служить Мне. Моя благодать тебя освободит от пьянства, от привычки клясться, воровать, лгать, нарушать день воскресный; Я дам тебе силу идти путем заповедей Моих и возлюбить этот чудный путь“.

Итак, повторяю, спасение состоит из двух частей—**освобождения**, с одной стороны, **от привычки враждовать с Богом**, а с другой стороны, от **наказания, связанного с беззаконием.**

Великий вопрос, мною сегодня затронутый, не требует потоков красноречия; об'ясним простыми, понятными словами, как могут люди обрести спасение.

Вспомним, что значит быть спасенным. Это значит—сделаться христианином, получить новые мысли, новый ум, новое сердце, а затем — и новую обитель в Царстве Божием. „Что мне делать, чтобы спастись?“ Вот вопрос, готовый сорваться с уст многих из моих сегодняшних читателей. Ответ на это дает мною приведенный текст: „Всякий, кто призовет имя Господне, спасется“.

Прежде всего я дам **об'яснение** смысла этого текста. Затем, я постараюсь устранить все, весьма часто встречаемые, заблуждения относительно спасения; это будет—**опровержение.** И, наконец, я покажу вам всю глубину этого текста; это будет **увещание. Об'яснение, опровержение, увещание:** помните эти три пункта, и Сам Бог да вложит слова мои в сердца ваши.

I. Итак, пункт первый—**об'яснение:** что значит „призывать имя Господне“? Признаюсь, что меня страшит мысль, что я не сумею верно об'яснить этот факт; я знаю, как легко проповедник, вместо того, чтобы сделать слова Свящ. Писания понятными, затемняет их смысл. Часто проповедник, подобно закрашенному оконному стеклу, **не пропускает света**, вместо того, чтобы быть проводником его..

Ничто меня так не затрудняет, как ответ на простой вопрос—что такое „вера“? Что значит „уверовать“? Что значит—„призывать имя Господне“? Чтобы верно понять смысл этих слов, я просмотрел все места в Библии, где слова эти употреблены; и, по смыслу Свящ. Писания, оказывается, что слово „призывать“ обозначает

„поклоняться". Таким образом, стих этот можно изменить так: „Всякий, **поклоняющийся** Богу, спасется". Мне необходимо теперь об'яснить значение слова „поклоняться", которое часто встречается в Свящ. Писании; после этого я перейду к пояснению слова „призывать", которое ему здесь соответствует.

В книге Бытие мы читаем: „Тогда начали **призывать** имя Господа" (Быт. 4, 26). Это значит, что люди начали **поклоняться** Богу, устроили жертвенники, на которых они приносили Богу жертвы; преклоняли в молитве колени, воспевали Богу духовные песни и восклицали: „Да будет Господу слава во веки" (Пс. 103, 31). Итак, всякий, кто бы он ни был, если он, живя в мире, воздает славу Богу тем путем, который Богу угоден—спасен. Если ты прославляешь Посредника, пострадавшего на кресте, веря в искупление кровию Его; если ты поклоняешься Богу, в смирении Ему молясь и от всего сердца Его славя,—**твое поклонение** Ему **доказывает, что ты обрел спасение. Ты не мог бы** таким путем славить Бога, **если бы сердце твое не было тронуто благодатию**; вера твоя и благодать, в тебе живущая, **доказывают**, что тебе слава уготована. Итак, всякий, и где бы он ни был—в лесу ли, под развесистым ли деревом, под сводом небес, в доме Божием или в своей комнате,—всякий, поклоняющийся Богу от чистого сердца, получивший доступ к Богу через искупительную жертву Христа и всецело уповающий на благодать Божию, **будет спасен**. Таково обетование.

Но во избежание возникновения в уме вашем неверного представления о том, что такое „поклонение" Богу, я должен прибавить еще несколько слов. Слово „призыв" в Свящ. Писании обозначает **молитву**. Вы помните, что пророк Илия, когда пророки Вааловы старались вымолить дождь у богов своих, сказал: „**Я призову** имя Господа, Бога моего"; это значило: „Я помолюсь о том, чтоб Бог послал дождь". Молитва — верный признак божественной жизни в душе. **Человек, приносящий Богу чрез Христа молитву, спасется.** Никогда не забуду я, какое удивительное утешение получил я однажды чрез этот текст: я изнемогал под бременем греха; Спасителя тогда я еще не знал; я боялся, что гнев Божий поразит меня. Я ходил слушать проповеди, но не находил в них утешения; и вот тогда именно этот текст меня удержал от того ужасного шага, на который я, в отчаянии, готов был решиться: от самоубийства. Меня удержало это трогательное слово: „Всякий, кто **призовет** имя Господне, спасется". Меня точно осенило... Что-то стало проясняться в душе. Я думал: „**верить** в Христа, как я хотел бы—я не могу, и, значит, не могу расчитывать на прощение; но я знаю, что я **призываю имя Его**, знаю, что я **молюсь**, молюсь со слезами и воздыханиями день и ночь; и, если я буду отвергнут, я сошлюсь на обетование это; я скажу: „Господи, ведь Ты сказал, что **призывающий** имя Твое, спасется, я призывал Тебя, неужели Ты меня отвергнешь?.. Я ухватился за обетование Твое; я возносил к Тебе в молитве сердце мое; Ты, Судья Праведный, можешь ли осудить человека, **приносившего моления** Тебе?"

Утешительная мысль: молитва есть, до некоторой степени, предвестник спасения. Грешник, ты не можешь погибнуть, если **молишься**: молитва и гибель—несовместимы. Я не спрашиваю, **в чем** твоя молитва заключается; пусть это будет один стон, одна слеза, молитва без слов, или молитва нескладная... Но если только она исходит **из глубины души**—ты спасешься; иначе это обетование оказалось бы ложным. Если ты молишься,—кто бы ты ни был, какова бы ни была твоя прошлая жизнь, какие бы грехи ты ни совершил,—хотя бы они

были самыми позорными; если ты научился молиться из глубины сердца,—помни, что молитва есть дыхание Божие в человеке, возвращающееся туда, откуда оно пришло. Ты не можешь погибнуть, имея в себе дыхание Божие. „Всякий, кто призовет имя Господне, спасется".

Но слово „призывать" означает еще и **„доверять"**. Человек не может „призывать" имени Господа, если он на это имя не уповает. Мы должны иметь упование на имя Христа, чтобы призыв наш был действителен.

Послушай же меня, бедный, огорченный грешник! Ты сознаешь свою вину, видишь грозящую тебе опасность; я предлагаю тебе путь спасения: Христос Иисус, Сын Божий, сделался человеком; Он родился от Девы Марии, пострадал при Понтии Пилате, был распят, умер и был погребен. Он прошел через все это, чтобы спасти грешников,—вот таких, как ты. **Веришь ли** ты этому? **уповает ли** на Христа душа твоя? Можешь ли ты сказать: „В смерти и в жизни—Христос упование мое; и, если я буду погибать, я погибну, но ухватившись за крест Его". Можешь ли ты так сказать?.. Если—да, ты—спасен... Приди к Христу немедленно; от тебя не требуется никаких добрых дел; **требуется только упование,—и даруется тебе спасение.** У тебя нет ничего; хочешь ли ты, чтоб Христос для тебя сделался **всем** на свете? Приди. Ты запятнан грехом; хочешь ли ты быть от него очищенным? Припади к ногам Христа и воскликни: „Господи, будь милостив ко мне, грешному! Не ради того, что я сделал, или что я могу сделать, но ради Тебя Самого, ради Крови, струившейся из пронзенных рук и ног Твоих,—помилуй меня, на Тебя всецело уповающего!" Человек! скорее земля погибнет, чем погибнешь ты в уповании твоем! Не было бы Бога в небесах, еслиб могло не выполниться хотя бы единое из обетований Его! Всякий, уповающий на Христа, **призывающий** имя Его, спасется.

Прибавлю еще одно, чтобы вполне передать вам смысл, придаваемый этому слову в Свящ. Писании. Призывание имени Господа обозначает **исповедание имени Его**. Вспомни, что сказал Анания Савлу, переименованному затем в Павла: „Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса". Хочешь ты быть послушным слову Христа? Оно говорит: „Кто будет веровать и креститься, спасен будет". И хотя погружение в воду,—ничто само по себе, но Бог требует от людей, которые веруют, чтобы они крестились, чтобы этим **засвидетельствовать** веру свою. Крещение, повторяю я, в деле спасения не значит ничего: оно есть **внешнее выражение** спасения; но Бог требует, чтобы всякий человек, возложивший упование свое на Спасителя,—крестился, как крестился Спаситель для исполнения „всякой правды". Господь Иисус вошел в Иордан, чтобы погрузиться в воды его; так да крестится и всякий верующий во имя Его. Некоторые из вас боятся открыто свидетельствовать о Христе. „Нет", говорите вы, „мы будем верить, но не открыто, а тайно". Послушайте, что Христос говорит: „Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем... того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами". Я повторю истину, не требующую доказательств: „тайных" христиан—**не** бывает. Раз уже о них знают, что они—христиане, это непременно будет видно. Если мы христиане, **мы должны** жить так, чтобы выявлять христианство. Надо исповедывать свою веру во Христа, а не скрывать ее по каким-нибудь причинам. Нельзя быть попеременно то в стане вражьем, то в стане Христовом. Кто Его „постыдится"—того и **Он** постыдится.

И еще одно серьезное слово: „Кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником“. Поэтому, всякому читающему эти строки грешнику, которому Бог доказал, что он нуждается в Спасителе,—я напоминаю, что он должен исполнить также и это повеление Христа. Поклонение, молитва, вера, исповедание ее—вот путь спасения. И исповедание Христа, если люди хотят быть Христу послушными, если они хотят следовать заветам Библии, должно проявляться путем Христовым,—крещением в воде во имя Отца и Сына и Святого Духа. Бог этого требует. Хотя люди спасаются и помимо крещения; хотя крещение не спасает—тем не менее люди, ищущие спасения, не должны быть непослушными Христу. Когда Бог дает заповедь, я должен ей повиноваться. Иисус сказал: „Идите по всему миру и проповедуйте евангелие всей твари. Кто будет **веровать и креститься**, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет“.

Вот „об‘яснение“ моего текста.

II. Второй пункт заключает в себе **опровержение.** Необходимо опровергнуть некоторые ошибочные представления о спасении. Мною избранный текст говорит: „Всякий, кто призовет имя Господне, спасется“.

Тексту этому противоречит один из существующих взглядов, а именно, что **служитель Божий непременно должен участвовать в спасении человека.** Мысль эта очень распространена вообще. Многие думают, что спасение может совершиться только неиз‘яснимым, таинственным путем, и что служитель Божий должен непременно участвовать в нем. Знайте, что еслиб вы никогда в жизни даже и не видели служителя церкви; если бы вы никогда не слышали даже голоса его, но призвали бы имя Господне,—ваше спасение было бы так же несомненно, как еслиб вы слышали проповедь. Конечно, люди не могут призывать Бога, Которого они не знают: проповедник необходим для указания пути спасения, потому что „Как призывать Того, в Кого не уверовали? Как веровать в Того, о Ком не слышали? Как слышать без проповедующего?“ Но этим служение проповедника и ограничивается: он только призван **возвещать** истину; когда мы это сделали, начинается в сердце человека работа Духа Святого; наше же дело—кончено. Весь народ Божий—„священство“ Божие; все мы становимся „священниками“ Божиими, если мы имеем помазание Духа Святого и получили спасение. Вы все также призваны возвещать евангелие Христово, если Дух Божий вам его открыл. Мы все призваны говорить о том, во что уверовали, и Сам Бог повелевает нам передавать другим открытое нам Духом Святым свидетельство об истине. Но, братья, **помочь вам спастись** не может ни апостол Павел, ни ангел с неба, ни Аполлос, ни Кифа. Спасение исходит не от людей; все мы,—каждый из нас,—должны идти к Источнику жизни, ссылаясь на обетование: „Всякий, кто призовет имя Господне, спасется“. Еслиб я работал в рудниках Сибири, или был в глубине Африки, или на необитаемом острове, где не было мне случая слышать евангелие, и если бы я там призвал имя Христа,—путь спасения был бы для меня точно также открыт; и та же светлая стезя повела бы меня к небу, как если бы я взывал к Богу из светлого храма или из прекрасного зала, куда люди собираются для молитвы и прославления Господа. В служителях Божиих, в проповедниках, христиане нуждаются **для назидания, а не для спасения**; не на проповедника должны они возлагать упование: Слово Божие должно привлекать их хотя и „прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое“

Другое, весьма распространенное заблуждение заключается в том, что люди верят в значение снов. Некоторые говорят, что если человек во сне увидит Господа—значит, он получит спасение; если увидать во сне Христа, распятого на кресте, или ангелов, если Бог во сне вам скажет: „Ты прощен“,—вы обрели спасение. Если же вы видите сон дурной—вы не можете быть спасены. Многие думают так! Но в таком случае, нам следовало бы прибегать к опиуму, дающему столь дивные сновидения!.. Пусть бы все проповедники раздавали направо и налево опиум, и он привел бы всех на небо...

Все это—сплошное заблуждение. Как могут быть орудиями спасения—сны, эти бессвязные грезы, так часто—совершенно бессмысленные? Вот ответ одного проповедника, когда одна женщина ему сказала, что уверена, что спасена, так как она это видела во сне: „Вот что, моя милая: приятно, что вы видите чудные вещи, когда спите; но мне важно видеть, как вы поступаете наяву; потому что, если ваше поведение, когда вы бодрствуете, не согласно с заповедями Божиими,—я не дам ни гроша за все ваши сны“. Когда мне приходилось выслушивать нелепые толкования снов, я только поражался невежеством людей: эти бедные мечтатели видели во сне двери неба отверстыми, видели, что ангел сходил к ним оттуда и очищал грехи их; они, затем, видели во сне, что они получили прощение грехов; и с тех пор они больше не сомневались в своем спасении... Но теперь наставало время, когда они должны начать сомневаться. Давно пора! Если в этом заключается вся их надежда,—какая же она жалкая! Помните, что сказано: „Всякий, призывающий имя Господне“, а не всякий „видящий это во сне“... Сны могут быть полезны: иногда сны обличали людей, и в этом смысле приносили им пользу; других—сны повергали в тревогу... Но верить снам то же, что верить тени, строить воздушные замки, разрушить которые может одно дуновение ветра. Помните, что вам нужны не видения, не явления призраков. Если ты видел сон,—не пренебрегай им: он может принести тебе пользу; но не верь ему. Если же ты снов не видел, помни, что обетование дано призывающему имя Господне.

Существуют еще и другие люди: над верою в сны они смеются, а сами, в своем роде, тоже суеверны; они воображают, что необходимо иметь какие-то такие особенные чувства, без которых спасение невозможно. Одна женщина просила меня принять ее в число членов церкви. Я спросил, получила ли она „новое сердце“? Она ответила: „О, да, оно очень изменилось: я чувствую себя так хорошо; и когда я однажды молилась,—не знаю почему я почувствовала себя особенно легко“.—„Да,—сказал я,—вы себя легко почувствовали... но я боюсь, что все это было только воображение и больше ничего“. Добрая женщина чистосердечно думала, что получила нечто свыше .. а это—было, вероятно, просто какое-нибудь чисто физическое ощущение... „Ну, нет“,—слышу я возражение,—„люди не так глупы“... Уверяю вас, что если б вы могли читать в сердцах, вы увидели бы, что сотни людей не имеют лучшей надежды на спасение, как только свое какое-то вот такое смутное „чувство“!

„Гуляя в саду,—сказал мне однажды один человек,—я подумал, что, конечно, Христос может снять с меня грехи мои так же легко, как рассеять вот эти тучи на небе. И что же? Чрез две, три минуты тучи, действительно, рассеялись, и солнце засияло. Тогда я понял, что Господь изгладил грех мой“... Вот, какой странный был у него ток мыслей! И подобное я встречал часто. Всевозможные мелочи, случающиеся на земле, люди считают за проявление благодати Божией в сердцах их...

Что касается до меня, то мне хотелось бы всегда иметь в душе только одно: я хочу чувствовать, что я—грешник и что Христос—Спаситель мой. Только—это одно, и ничего больше Довольствуйтесь, если хотите, вашими видениями, вашими упоительными восторгами: мне же не надо никакого другого „чувства", кроме глубокого **раскаяния и смиренной веры.**

Грешник! Если в душе твоей есть эти чувства, то ты—спасенный человек. Зачем думать, что перед получением спасения необходимо испытать действие какого-то точно электрического тока, чего-то чудесного, что потрясет тебя с ног до головы? Вникни в слова: „Близко к тебе слово сие: оно в устах твоих и в сердце твоем" (Втор. 30, 14), т. е. слово **веры**, которое мы проповедуем. „Ибо, если устами твоими ты будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать... то спасешься" (Римл. 10, 9). К чему все эти сны и сверх'естественные явления? От человека только требуется одно: чтобы он, как виновный пред Богом грешник, пришел и **пал к ногам Иисуса.** А когда это он сделает,—душа его войдет в такой глубокий покой, какого никакие „видения" в мире не дадут ему!

И еще одно заблуждение, которое хочется мне рассеять: люди бедные и необразованные часто думают, что спасение, так или иначе, связано с уменьем читать и писать!.. Читатель мой улыбается?.. Но уверяю вас, что это так. Часто бедные женщины говорили мне: „Это не для меня, темного человека! для меня нет надежды: я не умею читать. Подумайте: ведь ни одной буквы я не знаю! Мне кажется,—умей я читать, я получила бы спасение; но теперь я даже и понять ничего не могу, как следует!"... Много таких людей я встречал... хотя,—будь сказано мимоходом,—все они отлично могли бы выучиться грамоте, если бы только захотели: но им просто—лень!.. И вот—они продолжают оставаться холодно равнодушными к вопросу о спасении, говоря, что проповедникам, или вообще образованным людям—легко спастись, потому что они—люди ученые; но что им, темным людям, это не дано. Им можно возразить одно: не надо много **знать**, чтобы попасть в Царствие Небесное. Конечно, я советую каждому человеку учиться всему, чему только возможно; никогда не надо упускать случая приобрести полезное знание... Но относительно пути в Царство Небесное сказано: „Идущие этим путем, даже и неопытные, не заблудятся" (Ис. 35, 8). Если мы чувствуем, что преступили заповеди Божии, что не соблюдали дня воскресного, что употребляли всуе имя Господа, не любили ближнего, как самого себя, а Бога—всем сердцем,—если мы все это сознаем,—будем одновременно помнить и то, что Христос за таких именно людей и умер; Он умер на кресте, был наказан за грехи наши, и велит нам этому верить. Если мы хотим узнать об этом больше, пойдем в дом Божий и будем слушать тех, кто об'ясняет Слово Божие и может разрешить наши недоуменные вопросы; но надо иметь в виду, что для того, чтобы попасть на небо, нам **довольно знать всего две истины: грех и Спасителя.**

Читатель, чувствуешь ли ты грех свой? Христос—Спаситель твой; уповай на Него, молись Ему; и, так же верно, как то, что мы с тобою теперь живем—ты войдешь в Царство Небесное!

Я научу тебя молиться двумя молитвами. Прежде всего, возноси Богу вот какую молитву: **„Господи, дай мне видеть самого себя!"** Это легко запомнить: „Господи, дай мне видеть самого себя; раскрой предо мною мое собственное сердце, покажи мне мою вину, покажи мне опасность, в которой я нахожусь". А после этой молитвы, и когда ты уже получил **ответ** на нее, т. е.—ясно увидал все то, что таится

в душе твоей,—молись другою молитвою: **„Боже, яви мне Себя Самого!** Покажи мне Твою работу в сердце моем, Твою любовь, Твою благость, Твой крест, Твою благодать!" Возноси Богу эти молитвы,—и их будет тебе достаточно, чтобы войти в общение с Ним.

„Господи, дай мне видеть самого себя".
„Господи, яви мне Себя Самого!"

Для этого тебе не надо никакой науки. Не надо—ни уметь читать, ни знать иностранные языки или математику, чтобы войти в Царствие Небесное: люди самые простые и немудрые легко могут подойти к Голгофе и получить спасение.

Я так долго остановился на этих заблуждениях, потому что они особенно часто встречаются. Читатели мои! Вникните еще раз в слово Господа: „Всякий, кто призовет имя Господне, спасется". Восьмидесятилетний старик и восьмилетний ребенок, юноша и молодая девушка, богатый, бедный, образованный, неграмотный,—ко всем вам относится это слово; оно сказано **всякому** (никто не исключен): „Всякий, кто призовет имя Господне, спасется".

III. Теперь мне остается только обратиться к вам с **увещанием**. Оно заключается в просьбе, во имя Бога,—**поверить** слову, которое я вам сегодня возвещаю. Не отвращайтесь от него, не пренебрегайте им на том основании, что я говорю так просто, словами, понятными для каждого. „Всякий, кто призовет имя Господне, спасется". Поверьте этому! Разве трудно поверить? Богу Всемогущему ведь все возможно! Быть-может вы скажете: „Я слишком виноват пред Богом; я не могу себе представить, что Бог меня спасет". Вникните в слова Бога: „Мои мысли—не ваши мысли, ни ваши пути—пути Мои. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших" (Ис. 55, 8—9). Ты продолжаешь сомневаться и говоришь: „Пусть так. Но это ко мне не относится. Я совсем погряз во всяких мирских заботах и нечистоте... Как Бог меня спасет?!" Слушайте! ведь Он говорит: „Всякий".—**Всякий**!—Дверь широко раскрыта, и великие грешники входят чрез нее. Если Он говорит „всякий", значит—и ты тоже, только **призови** имя Его,—в этом вся суть.

В заключение я хочу еще несколькими доводами убедить вас—поверить истине. Доводы эти будут взяты из Свящ. Писания. Да сделает Господь их благословением для вас!

Грешник! если ты призовешь имя Господне, ты спасешься. Прежде всего ты спасешься, потому что ты избран на это. Никто не может признать Христа—Господом, если он не принадлежит к числу избранных. Учение об „избрании", повергающее многих в недоумение и внушающее им страх, в сущности,—очень просто: **если ты веришь,—ты избран; если ты призываешь имя Христа,—ты избран; если ты признаешь себя грешником и возлагаешь свое упование только на Христа,—ты избран.** Избранные же Божии должны спастись; гибель для них не существует. Бог предопределил их к жизни вечной; они не погибнут вовек, и никто не вырвет их из рук Христа. Бог избирает людей не для того, чтоб их затем отвергнуть.

Итак, ты—избранный Божий, иначе ты не мог бы призвать имя Господне; твое избрание заставляет тебя призывать имя Господне; тем, что ты призываешь—ты доказываешь, что ты—избранный Его. И ни смерть, ни ад не изгладят твоего имени из книги Его. Это—непреложное решение Всемогущего; воля Бога непременно исполнится. Избранные Его должны спастись. Сильною мышцею Своею Он выведет на свободу народ Свой. Ты принадлежишь к этому народу.

В конце концов ты будешь созерцать лучезарный Лик Его в вечной славе; потому что ты—избранный Его.

Привожу и второй довод: если ты призываешь имя Господне, ты спасешься, потому что **ты искуплен.** Христос искупил тебя; Он за тебя заплатил, пострадав на Голгофе; гнев Божий тебя уже не постигнет. Ты, искупленный Божий. Ты—уже Христов, хотя еще и не чувствуешь утешения и успокоения от этого. Еще раньше того, что Он произнес свое торжественное: „Совершилось"—Он обещал благоволение Свое искупленным кровию Его; как искупленный, ты не погибнешь. Как бы ни велика была сила зла, она не победит душу искупленную. Нельзя себе представить того, чтобы Христос пострадал за человека, и чтобы всетаки, несмотря на это, человек был наказан. Если Христос занял место человека и понес на Себе наказание его,—не может человек быть снова наказан! Раз, что ты призываешь имя Господне, это **доказывает, что Христос внес за тебя выкуп.** И потому—радуйся. Если Христос был наказан, правосудие Божие больше уже ничего не требует. Пади же к ногам Спасителя со словами: „Благословенный Иисус! Ты понес наказание мое! Мщение Божие больше не грозит мне. Господи! гнев, который я заслужил, пал на Сына Твоего. Он освободил меня от наказания, которого требовало правосудие Твое". Поэтому, братья, если вы **призываете** имя Христа, если вы **молитесь и веруете,**—вы не можете сомневаться в своем спасении: вы искуплены, а искупленные погибнуть не могут.

Есть у меня и еще один довод. Верь и еще одному слову Христа: „У Отца Моего обителей много". Одна из этих обителей—для тебя. Христос раньше создания мира приготовил „обитель" и „венец" для всех верующих. Приди же к Христу, ты, призывающий имя Его! Думаешь ли ты, что Христос приготовит обитель—и не введет туда того, для кого она предназначена? Он приготовил венцы и неужели же затем растеряет людей, которым они должны принадлежать? Никогда! Не унывай: те, которые верят—узрят Бога!

О, дай Бог, чтобы читающие поверили обетованию этому! Где вы?.. В каких вы местах земного шара? Кто вы? Вдумались ли вы хорошенько в то, что сейчас прочли? Сознаёте ли вы грехи свои? оплакиваете ли вы их в глубине души?

Ухватитесь за обетование: „Всякий (чудное слово!)—„**всякий**", кто призовет имя Господне, спасется". Скажите себе это. Голос той злой силы, которая проникает в душу каждого из нас, шепчет: „Бесполезно тебе призывать это имя: ты ведь пьяница, ты—весь в грехах". Ответь ему: Сказано—„**всякий**".—„Быть этого не может", опять звучит голос врага: „никогда не ходил ты слушать проповеди; почти никогда и о Боге не вспомнишь; целых десять лет не был в доме Божием"... Возрази ему и на это одним и тем же самым словом: „Всякий".—„Нет", говорит голос, „вспомни, как согрешил ты еще вчера и в каком греховном настроении начал сегодня читать эту статью". Не слушай ничего. Скажи—„отойди от меня, сатана: лжешь ты! призывая имя Господне, не могу я погибнуть!"

Твердо знай, человек: каковы бы ни были твои грехи,—в мыслях, слове и деле,—Кровь Иисуса Христа может очистить от **всякого греха.** Да запечатлеет же Дух Божий в глубине сердца твоего это великое слово: „**Всякий, кто призовет имя Господне, спасется**".

Никодим.

Иоан. 3, 1—17.

Темной ночью одиноко
Ко Христу шел Никодим...
Крепкой думою глубокой
Он давно уж был томим:
„Кто же Он? Пророк? Учитель?
Иль Мессия, дивный Бог?..
Чудных дел Он совершитель...
Кто еще творить их мог?
Очищает прокаженных
И расслабленных целит,
Слепотою пораженных
Ясным зрением дарит.
Речью звучной награждает
От рождения немых...
Даже мертвых воскрешает!
Открывает слух глухих...
Как понять мне Назорея?"—
Думал честный фарисей,
И, душой благоговея,
Шел, скрываясь от людей.
Жажда истины, познанья
Ко Христу его влекла,
Но тревожилось сознанье,
Что молва людская зла:
„Заклеймят меня презренно
Черным именем глупца,—
Что пошел к Христу смиренно,
Как за пастырем овца...
Потеряю уваженье,
Свой почетный чин—равви,
И услышу в довершенье:
Впредь—отверженным живи".
Так в душе своей терзаясь,
Никодим быстрей шагал,
Поминутно озираясь,
Чтоб его кто не видал.
Тихо, робко он стучится
В двери горницы Христа...
Ум в волнении мутится,
Мысль туманна, не чиста.
Дверь открылась... Полн привета
Перед ним Христос стоял,
И светильник струйки света
В помещеньи разливал.
Взор Спасителя светился
Неземною красотой:
Видно—Он сейчас молился,
Возносясь к Отцу душой.
Буря в сердце Никодима
Сразу как-то улеглась,
И душа, досель томима,
Вдруг в молитве излилась:
„О, Учитель, Ты от Бога
С силой благости пришел!
Пред Тобой молчит тревога,
Я покой в Тебе нашел.
Если б не был Бог с Тобою —
Не творил бы Ты чудес:
Человеческой рукою
Не свершить дела небес".
И ему в ответ Спаситель
Стал с любовью возвещать:
„Богу—грешный мира житель
Сам не может угождать:
Надо свыше всем родиться,
Милость Божью получить,
Совершенно обновиться,
Чтобы в Царстве Божьем жить".
Никодима дух смутился...
Он не мог Христа понять,
И с вопросом обратился:
„Кто-ж рождается опять?
Кто войдет в утробу снова,
Чтобы стать младенцем вновь?
Эта мысль вполне ль здорова?
Мне она волнует кровь..."
— „Не волнуйся, не смущайся,
Удивленный Никодим,
В руки Бога ты отдайся:
Будешь Им всегда храним!
Все рожденное по плоти—
Плотью будет лишь одной,
Кожа, жилы, кровь и кости
Не войдут ко Мне в покой.

Кто-ж от Духа возродится
И от истины Моей,—
Тот в одежду облачится,
Снега чистого белей.
Лишь тогда душой спасенной
Может в Царство он войти,
От греха освобожденный—
Радость вечности найти".
Никодим Христу внимает,—
Но не ясно все ему...
И он снова вопрошает,—
„Как же можно быть сему?"
„Ты—учитель ведь народа:
Это ль темно для тебя?..
От греха дана свобода
Тем, кто верует, любя

Бога правды бесконечной
И Спасителя людей.
Кто по благости предвечной
Принял крест лютых скорбей"...
Никодиму Моисея
Возвестил в тот час Христос,
Как из меди, в стане, змея
Тот на знамени вознес...
И понял любви Христовой
Дивный образ Никодим,
И с отрадой жизни новой
Он склонился перед Ним.
Тихо в горнице: светлеет
Восходящая заря,
Ветерок прохладой веет,
Никодима в путь бодря.

* * *

„Никодимов" в мире много!..
Не из них ли, друг, и ты?..
О, познай скорее Бога
В этом мире темноты!
Свет Христа тогда зажжется,
Как заря, перед тобой,
Жизнь рожденной назовется
Свыше силою святой.
Страх исчезнет, грех простится,
Будешь Божье ты дитя...
С Богом дух твой съединится,
В жизни правдою светя.
И в наследье жизни вечной
Новой тварью ты войдешь,
Там, во славе бесконечной,
Агнцу славу воспоешь.

Ф. Санин.

О СОВЕСТИ.

Что такое **совесть,** и какое место должна она занимать в жизни верующего человека?

Слово „совесть“ в настоящее время употребляется почти всеми культурными народами и имеет ясный и определенный смысл. Но человечество не сразу пришло к понятию о совести и дало ему соответствующее обозначение. Для этого потребовалось много времени.

Уже в глубокой древности, когда еще не существовало никаких писанных законов, человек замечал за собой, что при совершении одних поступков им овладевало какое-то радостное чувство, а при совершении других, противоположного характера,— какое-то смущение, неудовлетворение, грусть.

Этот „внутренний голос“, который оправдывал или осуждал поступки человека, был совершенно независим от развития религии или культуры. Он руководил и Адамом, и Каином, и премудрым Соломоном; во все времена слышал его в душе своей и вельможа и простолюдин, и свободный и раб, и богатый и бедный. Эта таинственная способность человека—оценивать собственные поступки—является достоянием как высоко культурных христианских народов, так и язычников, живущих в глубоком духовном невежестве. Оно является свойством, присущим всему человечеству.

Но, несмотря на то, что это странное внутреннее чувство руководило поступками человека в продолжение многих тысячелетий,—оно не имело общепризнанного названия, не обозначалось общим словом: каждый народ давал ему свое наименование. И только в Греции стало оно обозначаться словом „совесть“.

Передают, что один греческий мудрец, Периандр, живший в пятом веке до Р. Х., на заданный ему вопрос: „Что такое свобода?“, ответил—„**Чистая совесть**“.

Всеобщее же употребление народом этого слова в Греции мы встречаем только около 2-го столетия до Р. Х. С этого времени оно постепенно стало проникать и к другим культурным народам, обозначая то же самое понятие. Так оно дошло и до нас.

„Совесть“ в Ветхом Завете.

При изучении Ветхого Завета мы не только не встречаем слова „совесть“, но вообще и других слов, носящих отвлеченный, философский характер.

Народ израильский принадлежал к племени семитов. Ум семитов не был способен делать отвлеченные обобщения. Он больше наблюдал, чем проникал. Им также был чужд психический анализ [1]) и полное раскрытие всех свойств души человека. Они изучали человека настолько, насколько это нужно было для внешнего сношения с ним. Они не знали науки о мысли и о духовных свойствах человека. В настоящее время ученик средней школы больше знает о душе, чем мировой мудрец Соломон.

Соломон, в своих Притчах и книге Екклезиаста, говорит о том, что он видел и слышал. Он глубоко и содержательно раскрывает нам картину практической жизни человека. Иов многострадалец в своей книге дает нам много прекрасных и возвышенных мыслей о путях

---

[1]) **Психический анализ**—исследование душевных движений человека.—*Ред. Ком.*

человека и его природе... Но ни эти мудрецы, ни великие пророки — никто из их среды не дал нам точных понятий о душе человека, о движении его мысли и о том внутреннем голосе, который то оправдывает, то обвиняет человека.

Но хотя израильский народ, вследствие своего семитического ума, и не дал миру точного понятия о душе, он, в то же самое время, дал миру величайшую религиозную книгу—Библию.

Если же мы и не находим в книгах Ветхого Завета точных понятий и слов, выражающих работу души человека, то это еще не значит, что евреям была неизвестна эта внутренняя способность его, это „нечто", что мы называем „совестью". Все качества души человека были ведь присущи и им; они, как и мы, переживали различные чувства; но только они не дали этим чувствам точных названий. Они были в положении тех народов, которые изобрели звуки для письма и рисовали их, но только не различали гласных от согласных.

То, что мы теперь приписываем совести, они приписывали „сердцу". „Не укорит меня сердце мое", говорит Иов (27, 6). Подобных мест имеется весьма много. **Голос сердца** для них был тем, к чему они прислушивались и чему старались повиноваться, хотя главным руководством в своей жизни они считали для себя закон Моисеев.

Совесть в Новом Завете.

Христос в Своем учении о душе человека выяснил величайшую ее ценность. Он глубоко и всесторонне выявил внутреннее состояние человека, указал на необходимость „чистоты сердца", которая и является источником жизни. Но, в то же самое время, Он ничего не сказал о „совести". Это, конечно, не потому, что Христос как бы ничего не знал о ней, как другие: мы далеки от такого мнения; но потому, что арамейский язык, на котором говорил Христос, не имел этого слова и подобных ему: этот язык был еще беднее словами и оборотами, чем древне-еврейский. Поэтому и не удивительно, что мы ничего не находим в Евангелии о „совести".

Что же касается ап. Павла, ап. Петра и ев. Луки, то в их книгах и посланиях уже не только часто встречается слово „совесть", но даже имеется и некоторое учение о ней. Конечно, это объясняется тем, что апостолы начали употреблять это слово, благодаря знанию греческого языка, на котором они писали и который был тогда мировым языком.

Исследуя, как о „совести" говорится в Евангелии, мы читаем, что и язычники имеют совесть, которая оценивает их поступки (Римл. 4, 14—15); затем, — что совесть может быть „порочной", „сожженной" и „оскверненной" (Евр. 10, 22; 1 Тим. 4, 2; Тит. 1, 15), но что посредством Крови Христа ее можно „очистить" (Евр. 9, 14). Поэтому ап. Павел стремился иметь „непорочную совесть" (Деян. 24, 16), и советует всем верующим достигать того же (1 Тим. 1, 5 и 19; 3, 9; Евр. 13, 18). Об этом же самом говорит и ап. Петр (1 Петр. 3, 16 и 21). Что же касается места Иоан. 8, 9: „обличаемы совестью", то этих слов нет в Вульгате [1]); в последних критических Евангелиях они также выпущены.

Имея на страницах Евангелия такие ценные определения совести, как чего-то такого, что оценивает поступки человека, а также читая, в каком различном состоянии она бывает, мы теперь можем получить более ясное представление о ней самой и о том, какое место она должна занимать в нашей жизни.

[1]) Вульгата — латинский перевод Библии, сделанный в 4-м веке. Употребляется в католической церкви.

Что такое совесть.

Голос совести — голос Бога.

Совесть есть **сознание своего духовного начала.** И только тогда, когда она **есть** такое сознание, она верно руководит **жизнью** людей. Совесть есть сознание своего назначения в мире.

„Совесть! ты — божественный, бессмертный, небесный голос!“ — восклицает Руссо́ [1]): „Ты — единственный верный путеводитель невежественного и ограниченного, разумного и свободного существа. Ты—непогрешимый судья добра. Ты одна делаешь человека подобным Богу. От тебя происходит нравственность поступков. Без тебя нет во мне ничего, что возвысило бы меня над животными, кроме печального преимущества—возможности заблудиться вследствие беспорядочного рассудка и разума без руководства!“

„В нашей душе есть нечто такое“, говорит Кант [2]), „что̀ мы, если только обратим на него должное внимание, — будем всегда наблюдать с величайшим удивлением: это „нечто“ — первоначальные **нравственные наклонности**, заложенные в нас, т. е. „совесть“.

Человек чувствует голос совести даже среди величайших бурь своих страстей, слышит этот голос — сквозь все свои преступления. Совесть подобна стрелке компаса, которая одним концом показывает на добро, а другим на зло. Она — немолчный судья наших поступков, действий и желаний: это — будильник, это — набат, бьющий тревогу; она — как петух, который своим ранним криком разгоняет ужасные сновидения. Это—архангел с мечем, изгоняющий человека из его искусственного „сада“.

Гёте, великий поэт запада, пишет о совести следующее:

„Тихо говорит Бог в нашей груди,
Тихо, ясно указывает нам,
Что́ мы принять должны, чего избегать“.

Она есть тот „образ“, который вложен Богом в Его творение — человека, и который—то, подобно лучезарному солнцу, выявляется в нем то — затемняется.

Поэтому совесть не есть продукт нашей мысли, общественных взаимоотношений или же следствие религии: она начала действовать в человеке, когда не было еще ни религии, ни общества. Она родилась вместе с человеком, пришла в этот мир, как великий свидетель Бога, чтобы оправдывать, осуждать и управлять человеком. Поэтому, чем больше человек уделяет внимания своей совести, тем явственней слышит голос ее, который может превратиться в иерихонскую трубу, в пылающий костер или в ласкающие и согревающие лучи вечного солнца.

Роль совести в жизни человека.

„Не делай того, что осуждает твоя совесть, и не говори того, что не согласно с правдой“, говорит М. Аврелий [3]).

Никто не может насиловать твою волю; на нее нет ни вора, ни разбойника; не желай неразумного, желай общего блага, а не личного, как большая часть людей.

---

[1]) Жан-Жак Руссо́ — один из величайших по своему влиянию философов и мировых писателей. Француз. Жил от 1712 до 1778 г.

[2]) Эммануил Кант — знаменитый немецкий философ и натуралист (1724 — 1804 г.).

[3]) Марк Аврелий — римский император от 161 до 180 г. Философ.

„Тысячи внешних голосов зовут нас куда-то в сторону“, говорит Л. Маллори, „но только один внутренний, слабый голос может быть нашим надежным руководителем“.

Нельзя бороться с требованием совести: это — требование Бога, и поэтому лучше сразу покориться ей.

Поэтому берегись всего того, что внушается тебе без проверки твоего внутреннего сознания.

Когда тебе говорят: „Не верь своей совести“, будь уверен, что тебя хотят обмануть, и не поддавайся.

Не оставляй священных страниц Евангелия, указывающих путь к Богу и истинный смысл жизни; не угашай тихого веяния Святого Духа, дарованного тебе, как залог Вечности и как сила для борьбы с грехом; не борись с угрызениями своей совести, которые смущают тебя при твоем падении“.

Языческие народы, великие мудрецы и учителя человечества, как-то: Будда, Конфуций, Лао-Тце, Сократ, Платон и другие — приближались к Богу и познавали путь Его чрез явственный голос своей совести, которая, подобно утреннему лучу, освещала их телесную храмину.

Поэтому и ап. Павел неоднократно заявлял, что он стремится иметь добрую совесть и в чистой совести служить Богу (Деян. 23, 1; 24, 16). А знаменитый проповедник Иоанн Златоуст очень часто в своих проповедях указывал, что совесть есть верный путеводитель к достижению истинной добродетели.

„Человек как будто всегда слышит за собой голос“, говорит Эмерсон [1]), „но не может повернуть головы и увидать говорящего. Голос этот говорит на всех языках, управляет всеми людьми; но никто никогда не видал говорящего. Если только человек станет точно повиноваться этому голосу, примет его **в себя** так, что не будет более в мыслях отдалять себя от него, — ему будет казаться, что **он сам и есть этот голос,** он сольется с ним. И чем больше он будет слушать этого голоса, тем бо́льшая мудрость сообщится ему, и голос этот разрастется в нем и станет величественным и торжественным“.

От нас зависит: заглушить нашу совесть или озариться от нее светом; прислушиваться к ней, если она повелевает нам сделать что-нибудь, или нет. Если мы не исполняем того, что она нам велит, а она продолжает нас предупреждать — то могучий ее голос начинает мало-по-малу ослабевать и, наконец, совершенно умолкает.

Поэтому постоянно прислушивай к голосу твоей совести и—будешь счастлив!

И. Моторин.

„Помоги моему неверию!“

Марка 9, 24.

Первое, с чего надо начать, если хочешь бороться с своими грехами, это—побороть свое **неверие**. Корень всякого греха—неверие: уничтожишь его—умрет грех.

Ужасно то, что неверие живет и развивается в сердце нашем бесшумно, незаметно. Видимой формы оно не принимает. Если мы согрешим словом или делом—это сейчас же ясно отзовется у нас в сердце, в сознании... Но „неверие“—это ведь не есть **действие**, а просто—**состояние**, и внешних признаков оно не имеет. Это—та атмосфера, в которой вы живете и дышете, и вы ее не замечаете.

Это-то и страшно, потому что неверие есть тягчайший из грехов. Пока вы его не победите,—нет никакой надежды на то, чтобы вы освободились от ваших недостатков и страстей. И если вы хотите не только себе, но и другим помочь бороться с их грехами, вам, прежде всего, необходимо пробудить их **веру** в Бога.

---

[1]) Эмерсон — американский писатель и философ. Умер в 1882 году.

Спасение.

Все религии более или менее касаются вопроса о спасении. Но существенное различие между истинной и всеми другими формами религии заключается в том, что во всех других религиях человек **сам себе** ищет спасения; в истинной же религии Божьего откровения,—**Бог Сам** являет спасение. „Явилась благодать“... (Тит. 2, 11).

I. Всебщая нужда в спасении.

Никто, исключая небольшого числа несерьезных людей, не будет спорить, что есть нечто ненормальное с человечеством. История показывает совершенно ясно две вещи: 1) во все времена (насколько может охватить человеческая память) было широко распространено сознание о наличии чего-то **ненормального в жизни людей**, и 2) с самого начала человеческой истории люди старались определить **сущность зла** и открыть средства против него, т. е. они **искали спасения**. В свете Божьего откровения (Свящ. Писания) нам становится ясным, что ненормальность жизни зависит от **греха** и что грех является противоречием, преступлением воли Божией, закона Бога.

II. Невозможность для самого человека удовлетворить свою нужду в спасении.

Вполне ясно, что человек сам не может найти средства против греха. Если бы даже он и смог начать новую жизнь,—прошедшее не может быть уничтожено. Вся история человечества есть история человеческой неудачи - освободиться от соединенного действия закона наследственности и влияния окружающей среды. Стремления человека получить спасение не увенчались успехом. Задача эта—сверх сил человеческих.

III. Цель спасения.

Человек согрешил, т. е. он восстал против воли Бога: он преступил Божий закон. Это является истиной как по отношению ко всему человечеству, так и по отношению к каждому человеку в отдельности: мир нуждается в спасении, и каждый из нас нуждается в спасении.

За грехом должно последовать возмездие. Возмездие же за грех—смерть (Римл. 6, 23). Значит, чтобы не погиб весь род людской и всякий человек в отдельности—**надо уничтожить последствия** греха. Святая воля Божия должна быть исполнена, цели Его должны быть достигнуты. Род человеческий, отступивший от Бога, **должен** погибнуть.

IV. Спасение от Бога.

И вот, по любви Своей, „Бог **взял** последствия греха **на Себя** и при ял в лице Сына Своего,—Человека Христа Иисуса—наказание, которое, естественно, пало на Его непокорное творение“.—**Вейс** (1 Иоан. 4, 10).

Бог стал человеком: Вечный Сын Божий, рожденный от Отца прежде создания мира, наш Господь Иисус Христос, воплотившийся через Духа Святого, принес Своею смертью на кресте—полную, достаточную жертву и удовлетворение за грехи всего мира, а значит и за каждого отдельного человека (1 Петр. 2, 24). Таким образом, Божий закон оправдан, ибо Сын Божий, в полном согласии с волей Отца, понес вину, снял наказание с людей и уничтожил последствия греха.

V. Величие спасения.

Бог нас „оживил вместе с Ним (Иисусом Христом), простив нам грехи“.

Христос удалил грех посредством Своей жертвы, потому что Ему было предложено нести грехи многих. Он принес жертву за грехи **навсегда** и одним приношением этим сделал совершенными освящаемых (Евр. 10, 12, 14), так что мы теперь имеем дерзновение входить во святилище посредством крови Иисуса Христа (Евр. 10, 19).

VI. Полнота спасения.

Божие спасение—без ограничений. Значит, оно включает в себе и прощение грехов. Это не только **прощение вины** греха, но **освобождение от наказания**—„оправдание“ (Ис. 44, 22). Оно снимает грех со всем, что он заключает в себе. Это—вечное спасение, которое простирается на прошлое, настоящее и будущее, и включает всего человека (2 Кор. 5, 17, 21); Бог берет в обладание тех, которых Он спас, и Его спасение так велико, как и Он Сам.

Оно заключает в себе: **возрождение** (новое начало), **восстановление** (новая жизнь) и **наследство** (вечная жизнь).—(Иоан. 3, 16).

VII. Условия спасения.

Чтобы получить спасение, нужно **принять** его. Этот акт называется „**верой**“ (Деян. 10, 43). Мы должны принять весь Божий дар спасения безусловно. Нельзя делать условий с Богом из чувства осторожности, брать меньше, чем Он дает.

VIII. Обязанность спасенных.

Спасение Божие—всеобщее спасение. Если Божья благодать принесла спасение **для всех**, тогда всякий человек имеет право знать это.

На всех тех, кто получил спасение, лежит обязанность—**распространять** это познание до тех пор, пока все концы земли услышат о спасении нашего Бога.

„Благовествуйте со дня на день спасение Его!“—(Пс. 95, 2).

Руфь Моавитянка

или

„Межи мои прошли по прекрасным местам".

И. Каргель.

Такого рода было положение Руфи; но посмотрим

II. Как действовал в это время Вооз.

Между тем Вооз без промедления взял дело о наследстве Руфи в свои руки. О нем сказано: „Вооз вышел к воротам и сидел там. И вот, идет мимо родственник, о котором говорил Вооз. И сказал ему Вооз: зайди сюда, и сядь здесь. Тот зашел и сел. Вооз взял десять человек из старейшин города, и сказал: сядьте здесь. И они сели" (ст. 1, 2). Мы видим, что то, что имел в виду этот человек, не было маловажным; его нельзя было сделать в тиши, где-нибудь за углом, потому что тут затрогивалась жизнь нескольких семейств, и вопрос шел о том порядке Божием, который касался всего народа. Поэтому дело должно было быть сделано открыто. И Вооз не откладывал его на какое-нибудь более удобное время, или даже—до завтра. „Человек тот не останется в покое", говорила о нем Ноеминь, которая, очевидно, знала его хорошо, „не кончив сегодня дела"... Все утраченное, задолженное наследие я призван возвратить истинным наследникам; это—моя задача, это в моей власти, это согласно с волей Божией; поэтому я и хочу сделать это... Так, вероятно, думал Вооз. Вот причина, почему мы и находим его уже рано утром в воротах города на том месте, где, на востоке, решались тогда все значительные дела. Как забились бы сердца Ноемини и Руфи, если бы они могли видеть его—сидящим среди собрания совета! Но они были—тихо и спокойно—в стороне: они должны были верить—не видя.

Точно так же и нам не дано смотреть на то великое дело, которое наш неутомимый небесный Вооз продолжает творить с того самого часа, когда на Голгофе совершил Он дело нашего искупления, когда Он восстановил нас в утраченных нами правах на небесное наследство: мы ходим только „верою, а не видением". Но Он дал нам весть о том, что Он „всегда жив, чтобы ходатайствовать за приходящих чрез Него к Богу" (Евр. 7, 25); Он дал нам знать, что мы можем радостно „приступать к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи" (Евр. 4, 16); что отныне „введена **лучшая надежда**" и Он—поручитель „**лучшего завета**" (Евр. 7, 19. 22)—„**вчера и сегодня и во веки тот же**" (Евр. 13, 8). Поэтому, дорогие читатели, вы, имея веру, можете и без видения быть вполне спокойными. Если вы всем сердцем стремитесь к Его цели, если больше не хотите быть подобными несовершеннолетнему наследнику, который ничем не отличается от раба,—но действительно хотите быть господами над всем (Гал. 4, 1), и положили это Ему на сердце,—тогда Он не пропустит ни одного часа, и поведет вас к цели, которая была уже от вечности также Его целью.

Пусть существует множество непреодолимых затруднений и в вас самих и вокруг вас, затруднений в мире земном и в мире духовном: для Него это—ничто. Он этих затруднений видит еще гораздо большее количество, чем видите вы; видит такие препятствия, о каких

вы вовсе не подозреваете; Он видел их уже от вечности и считался с ними, когда взял на Себя дело Свое **о нас и в нас**. Но препятствия эти и затруднения будут все совершенно и действительно удалены, потому что Он—тот муж, который „не успокоится, не кончив сегодня дела". „Сегодня", — вот Его лозунг; сегодня Он совершает твое дело, даже и в том случае, если оно только „сегодня" было доверено Ему.

Так и тогда: Вооз поставил первого наследника тотчас перед решением вопроса о наследстве. Здесь, при свидетелях, Вооз изложил открыто все обстоятельства, а затем предложил ему: „Купи при сидящих здесь и при старейшинах народа моего. А если не хочешь выкупить, скажи мне, и я буду знать; ибо кроме тебя некому выкупить, а по тебе—я. Тот сказал: я выкупаю. Вооз сказал: когда ты купишь поле у Ноемини, то должен купить и у Руфи Моавитянки, жены умершего, и должен взять ее в замужество, чтобы восстановить имя умершего в уделе его. И сказал тот родственник: не могу я взять ее себе, чтобы не расстроить своего удела; прими ее ты, ибо я не могу принять" (4—6). Мы видим из происходящего, что такой выкуп был действительно делом права. Как ни сильно было желание Вооза выкупить Руфь с ее наследством, тем не менее, хотя он сам и мог сделать это, он шел не иначе, как по пути законной справедливости. По определениям Божиим,—ближайший родственник имел первое слово. Он тоже ни минуты не медлил и был готов выкупить наследство сейчас же; когда же ему было выяснено, что выкупленное наследство должно быть возвращено **в руки обедневшей наследницы, что может случиться только** чрез женитьбу на ней выкупателя, тогда он тоже не медлил, и отказался от всякого выкупа, тем предоставив Воозу полную свободу действовать по желанию сердца своего.

Какое это удивительное изображение нас, падших людей, и нашего задолженного и утраченного наследия! Но существовали ли подобные затруднения при выкупе нашего наследия и при введении нас в наследство? **Кому** предоставляется сказать первое слово, когда дело идет об этом наследстве? Высоко над всем делом вечного искупления стоит **праведность** Божия со своим святым законом. Без нее не может быть сделано ни одного шага, она здесь—впереди всего. Одно у нее неизменно твердо: все то, что Бог некогда дал человеку, как наследнику, поставив его властителем над всей землей, покорив все под ноги его и не оставив ничего, что Он не отдал бы ему вместе со всеми вечными благами,—все это, попавшее в руки врага, должно быть всецело возвращено Богу. **Собственность Божия должна снова стать Его**, так говорит Его праведность; она настаивает на этом; она не отступает от этого. Так или иначе, но все наследие должно вернуться обратно.

Однако, прежде нежели положено было основание земли, — состоялся совет, заключение которого было: прежние наследники, обремененные долгами, должны быть выкуплены вместе с наследством, и наследство должно быть возвращено им, а они—наследству. Это должно совершиться через соединение Великого Искупителя с искупленными: этим Он снова вводит их с Собою в их наследство. Они должны быть Его сонаследниками. И тут праведность Божия, имеющая первое слово, не пошла дальше, но остановилась, потому что,—как могла она соединиться с грешником и при этом всетаки остаться „праведностью" Божией? Здесь она сказала другому выкупателю: „Не могу я взять ее себе, чтобы не расстроить своего удела; прими ее ты; ибо я не могу принять" (ст. 6). И тут должно было

случиться то же самое, что случилось при обсуждении дела Руфи, а именно:

После отказа первого наследника, Вооз выступает со своими средствами и—выкупает удел. Какой это, вероятно, был торжественный момент, там, под воротами Вифлеема, когда Вооз встал и, обращаясь ко всем, воскликнул: „Вы теперь свидетели тому, что я покупаю у Ноемини все Елимелехово и все Хилеоново и Махлоново; также и Руфь Моавитянку, жену Махлонову, беру себе в жену... вы сегодня свидетели тому“ (ст. 9—10)! Он как будто только и ждал отказа первого наследника, чтобы выступить в свою очередь, как выкупатель. Очень точно определяет он все утраченное наследие, называя имена всех, кто имел часть в нем, но для которых оно было утрачено. Только Орфу не упоминает он ни словом, хотя она и была жива и могла иметь притязание на часть Хилеона; но оставшись в Моаве, она сама отказалась от своего права на наследство. В своем акте выкупа он не говорит: „я куплю“, но „я покупаю“. Выкуп этот сделался уже действительностью, и притом—ни малейшая часть наследства не осталась не выкупленной: у Вооза было достаточно средств, чтобы покрыть весь долг без остатка. Но во всем этом было и еще нечто такое, что до сих пор оставалось невысказанным: там была любовь, которой Вооз дает теперь проявиться перед всеми свидетелями, об'являя, что он берет себе в жену вдову Махлонову, чтобы она, возвышенная до него, вошла вместе с ним в свое наследие. Вооз поступил тут по старинному закону израильскому, поступил по воле Божией. Весь народ, который был при этом, торжественно закрепляет этот поступок своим свидетельством. „И сказал весь народ, который при воротах и старейшины: мы свидетели тому; да сделает Господь жену, входящую в дом твой, как Рахиль и как Лию, которые обе устроили дом Израилев; приобретай богатство в Ефрафе и да славится имя твое в Вифлееме“ (ст. 11). Как они радовались быть свидетелями тому.

Не так ли было и с нашим искуплением и выкупом нашего наследия после того, как мы стали грешниками? Что Бог не мог сделать по Своей святой праведности, то совершил Он по горячей любви Своей. Далеко от рая (наше наследие) блуждали мы, обремененные тяжелой виной, в изгнании, а праведность Божия стояла на страже с пламенным мечом, чтобы изгнанный грешник никогда более не приблизился к дереву жизни. Возвращение для нас было навеки невозможным. Но любовь Божия, в лице Сына Его, пошла за грешником в его изгнание, и соединилась с ним для того, чтобы привести его с Собой обратно. Праведность Божия как бы сказала: он повинен смерти и должен умереть. Но тогда за него умирает любовь Божия. Она принимает на себя возмездие за грех и возвращает человеку потерянную жизнь; она даже дает ему свою собственную жизнь. Так освободился человек. В поставленном Богом „Наследнике всего“ все это сделалось истинной действительностью.

Вошли ли мы в наше наследие? Принудили ли мы Его, как Руфь—Вооза, ввести нас в это наследие? Если—да, то и мы переживаем то счастье, которое пережила Руфь в те дни [1]).

---

[1]) Продолжение в след. №.

Водительство Духа Святого.

С. Гордон.

Мало найдется таких людей, которые решились бы ходить по дикой горной стране, поднимаясь на снежные вершины—без проводника. Чем опытнее путешественник, тем яснее он отдает себе отчет в том, что ему необходим и опытный проводник. Ведь, в сущности, опасен решительно **всякий** под'ем на высокую гору! Это он отлично понимает.

Насколько же нужнее человеку Проводник во время странствования его в этой земной жизни, когда он поднимается на высокие вершины жизни будущей! Ведь во время **этого** путешествия им не руководят его внешние чувства, как когда он поднимается на гору! Самый умный человек, самый образованный—**ничего не видит впереди себя.** Он не знает, что ожидает его не только через год или через месяц, но даже и в следующую минуту. Нас окружает тьма. Мы все это ясно понимаем. Глаз наш привык к этой тьме с самого нашего рождения... И, тем не менее, мы храбро идем вперед, составляем даже различные планы на будущее, и планы эти часто исполняются...

Уверенность нашего шага в обыденной жизни, в непроглядной темноте будущего—свидетельствует о существовании Проводника, руководству которого человек бессознательно себя вверяет. Но тем не менее, чувство страха никогда не покидает его совершенно, хотя, по мере того, как он лучше узнает своего Вождя, чувство это постепенно и уменьшается. Безумны те, которые странствуют по жизни совсем без Проводника! Это—хуже, чем подниматься одному в горы непроглядною ночью.

Великое счастье—сознавать, что человек—не **один** в пути: что есть некто, кто идет вместе с ним, впереди его. Кто шаг за шагом его ведет... Он по временам заставляет его замедлять шаги, а подчас—и совсем останавливаться, потому что все изгибы пути, все опасные места знает Он, и, любя, хранит человека. Это сознание дает дивный покой душе... Подойдет человек к распутью дорог, стоит, не зная куда идти, но—спокоен. Он говорит: „Господи! руководи мною. Веди меня"... И—ждет, притихнув. И в полной тишине услышит он ответ... Душа его почувствует нежное прикосновение... Слов—не много; мимолетное впечатление,—но такое глубокое, что все недоумения окажутся разрешенными.

Иногда жизнь заводит человека точно в густой лес: не пройти в этой чаще! Света не видно. Но и здесь опять: мысль, что Господь тут, рядом, что Он видит и знает все, поддерживает нашу душу. Мы знаем, что Он привел нас сюда—Он и выведет отсюда. И куда бы дорога ни шла—хоть в дикие заросли или страшную пустыню, в Гефсиманию или даже на Голгофу—человек идет без страха, спокойно, с песней хвалы на устах, с радостной бодростью в сердце.

Бывает, что наша дорога привела нас к людям, которые нас полюбили, уважают, ценят. Надо и тут помнить твердо, что не собственные наши заслуги, а **Бог** нас довел до этого места. Через нас Он хочет нечто сказать или **показать** этим людям, а через них—многим другим. Не будем же портить Его планов! Не обманем Его ожиданий! Будем и тут совсем тихи... Шире раскроем духовные очи, будем вглядываться в Лик Его... Пусть пыль, поднимаемая толпою, не засоряет нам глаз, не мешает видеть Его.

Бывает и так, что дорога покажется нам слишком уж уединенной или слишком трудной: острые камни режут ноги, колючки царапают лицо и руки... Тогда на минуту остановимся и обопремся на крепкую руку Вождя, прильнем к Его груди. Десница Его поддержит нас, и забудем мы

тогда все неровности пути! Мы будем наслаждаться Его присутствием, благословляя те испытания, благодаря которым мы познали всю глубину Его любви.

Руководитель жизни нашей.

Только в том случае, если мы признáем Бога — Вождем нашим, мы сможем понять, **на чтó Он нас предназначает**, т. е.—понять **план** Божий относительно нашей личной жизни. Потому что ведь этот план—существует! Господь сотворил человека по „образу“ Своему: он дал Самого Себя, вдохнул в него Самого Себя, дабы обеспечить „подобие“ его Создателю своему; а затем снова отдал Самого Себя, кровь Свою, чтобы „подобие“ это восстановить. Создавая человека, Бог предназначил его быть „другом Божиим“.

У Бога есть Свой план, как относительно вселенной, так и относительно нашей планеты и, в частности, каждого человека, на ней живущего. Бог лучше, чем кто-либо, знает всю запутанность земных обстоятельств, всю остроту, всю сущность их. Знает Он и каждого из нас; знает наши силы и природные дарования,—на чтó мы способны и чего можем достичь. Безгранично любит Он человека. Полнота любви входит в планы Его. Так как Он обладает великою премудростью, то план Его—наилучший из возможных—как для всего мира, так и для всякого человека в отдельности.

Мы читаем в Библии о том, как жизнь великого первого еврея Авраама была предусмотрена, была вперед намечена Богом (Быт. 12, I и т. д.), так же как и жизнь его потомка по прямой линии, великого законодателя Моисея (Исх. 2, 3), и непосредственного преемника его,— Иисуса Навина (Числ. 27, 18 и т. д.). Сознание, что он осуществляет Богом предназначенный относительно его план, дало Иеремии силу с такою верностью выполнять свой тяжкий, неблагодарный труд (Иер. 1, 4 и т. д.). Апостол Павел, когда его с Варнавою послали на проповедь, нисколько не сомневался, что в факте их избрания осуществляется план Божий относительно их (Деян. 13, 2 и т. д.). Впоследствии он в том же смысле говорил и обо всех людях вообще: Бог распределяет между ними Свои дары, чтобы они, живя на земле, делали Его дела (1 Кор. 12, 11. 18). Для Бога нет ни малого, ни великого: у Него—все равны. Для **всякого** человека у Бога есть план жизни, каждый из нас должен сообразоваться с ним и выполнять его. Но **в силах** ли мы это сделать? Да. И величайший подвиг совершает тот из смертных, который в точности исполняет то дело, которое для него предначертано: это прославляет всякую жизнь, независимо от того, протекает ли она незаметно, в скромных условиях, или слава о ней гремит по всей земле: отпечаток воли Божией освящает ее, а это возвышает всякое существование. Жизнь такая продумана **Богом** Самим. Божественный Вождь наш доведет нас до цели, Им намеченной, **если только мы на это дадим Ему свое согласие.**

Это и есть основной принцип в вопросе водительства Духа. Это упрощает все дело. Нам **не приходится самим выбирать** своего пути и упрашивать милосердного Бога сохранить нас на нем; мы только **вникаем**, а потом—**выполняем** план, для нас с любовью начертанный, совершая служение наше, которое составляет малую часть всего мирового плана Божия.

Итак, водительство Духа Святого может осуществиться в нашей жизни только в том случае, если, прежде всего, мы **согласимся** на это водительство; а затем, если мы **захотим понять, в чем заключается план**— воля Божия—относительно каждого из нас; тот факт, что мы носим в себе „подобие“ Его, **обязывает** нас понять, для какого дела на земле создал

Он нас, и понять это мы **можем,** если захотим. И наконец, распознав эту волю, мы должны **решиться—выполнить** ее, не отступая и не уклоняясь. Тогда Полярная звезда будет всегда сиять перед нами, направляя наш путь через все моря, какими бы безбрежными они нам ни казались; тогда будет у нас компас, который поможет нам не свертывать с правильного пути, в каком густом тумане или непроходимой чаще ни приходилось бы нам идти.

План Божий.

Бог открывает человеку план Свой, ясно показывает Свою волю,—если человек искренно хочет ее узнать и согласен ее выполнять. И часто Он открывает ее совсем **просто,** каждому человеку в отдельности сообщая намеченное Им для него в жизни. Но все горе в том, что мы с трудом и неохотой останавливаем наше внимание на всем, что Он говорит нам!

Человек **утратил способность** видеть лик Божий и слышать голос Его,—и Богу приходится прибегать к необычайным средствам, чтобы привлечь внимание человека, дать ему понять Свое намерение относительно его и заставить его согласиться выполнить то, чего Он от него хочет.

Наши духовные чувства притуплены грехом. Отрезвить нас может только что-либо из ряду вон выходящее, на что мы невольно должны будем обратить внимание. Как тогда, в те древние времена, поразительный вид горящего и не сгоравшего куста привлек к себе внимание Моисея и произвел в сердце его ту тишину, которая была ему необходима, чтобы услышать глас свыше и уразуметь план Божий... Вышедший из камня огонь попалил мясо и опресноки, приготовленные Гедеоном (Суд. 6, 21), и это открыло робкому Гедеону, что с ним—Бог, чего он не подозревал,—и показало ему, что Бог поможет ему блестяще выполнить план Его... Подавляющий вид „славы" Божией (Ис. 6) привел пророка Исаию в благоговейный трепет, изменивший все его духовное настроение и весь его жизненный путь... Только такое крайнее средство, как повреждение бедра (Быт. 32, 25), духовно преобразило своевольного Иакова: у него хватало силы воли, чтобы упорствовать, но недоставало ее, чтобы решиться уступить... Видение, в котором мучимому голодом апостолу Петру показан был сосуд с отвратительною для него пищею (Деян. 11), дало ему уразуметь план Божий относительно благовествования евангелия тем людям, которых до того Петр считал отверженными... Для того, чтобы духовно прозрел апостол Павел, и чтобы он мог постичь волю Божию, понадобилось Богу осиять его светом, пред которым померк свет солнечный и который сделал Павла телесно слепым на некоторое время (Деян. 9, 3—9). И позднее, для того, чтобы этот апостол не отступал от плана, возвещенного ему Богом, дано было ему острое „жало в плоть" (2 Кор. 2, 7), которое постоянно его беспокоило: только чудное присутствие Божие смягчало уколы, причиняемые ему этим „жалом".

Если с вами случилось что-либо на ваш взгляд странное и необ'яснимое, старайтесь быть совсем спокойными: видимо Бог хочет вам нечто сказать. Он — говорит. Если вы будете внимательно прислушиваться, вы непременно услышите. Ему нужна ваша помощь; что-то должно быть выполнено; Он хочет, чтоб вы подали Ему руку для совершения общего дела. Он старается привлечь ваше внимание: если вы вникните в Его речь, если выразите сочувствие Его намерениям,—вы поймете, **что́ именно** Бог хочет вам сказать; и когда то́ испытание, которое теперь смущает вас, сделает свое дело, оно отнимется от вас.

Общий план Бог открывает человеку сразу; но отдельные его части—постепенно. Бог постоянно „говорит" людям (Быт. 22, 2; Матф. 2, 13).

В каждом новом шаге при выполнении воли Божией должны участвовать двое—Сам Бог и мы. Господу приходится приучать нас идти с Ним рядом. Мы склонны то забегать вперед, то отставать от Него. И то, и другое мешает выполнению плана. Такие сильные люди, как Авраам и Иисус Навин, получали от Бога указание на один лишь шаг (Быт. 12, 1, 4, 7; 17, 9—10, 23; 18, 1; Иис. Нав. 1, 1—10). Сделан один шаг—тогда сейчас же становится ясным следующий; а когда он пройден, делается ясным дальнейший. Безостановочное движение вперед требует непрестанного равномерного напряжения сил. Порывисто бросаться бежать или стремглав спускаться с горы умеют многие из нас, но идти ровным шагом мы еще не научились (Ис. 40, 31).

Как можем мы понять план Божий?

Но разве можем мы узнать—**каков** для нас план Божий?

Нет серьезнее вопроса, и который задавался бы так часто, как этот: „Могу ли я определенно знать план Божий относительно меня?"

Да, мы можем; нам дано это знать, и знать наверно. Кто серьезно хочет, тот и поймет, и сможет выполнить то, на что Бог его предназначил. Надо только ровным шагом идти вперед, нигде не останавливаясь: от колебаний и падений предохранит нас Сам Бог.

Какие условия требуются, чтобы мы могли распознать, **чего именно** хочет от нас Бог?

Первое из них—**кротость.** Она выражается **в согласии выполнить** в своей жизни то, к чему Бог нас предназначил. Кротость не есть слабость; это духовная сила, которая помогает нам слить свою волю с волею высшею. Моисей назван „кротчайшим из людей" (Числ. 12, 3), потому что он всецело постоянно сообразовался с тем, что предусмотрено для него Богом. Он мог сделаться всесильным человеком в государстве, будучи названным братом и другом детства фараона, повелителя могущественного египетского народа, но предпочел связать судьбу свою с народом, жившим в рабстве, потому что таков был план Бога для него. И дух, которым руководился Он при этом выборе, сказывался впоследствии в продолжение всей его жизни.

Господь Иисус был не „кротчайшим из людей", а „олицетворением" кротости. Слово „кротость" получает новое, особенное значение, когда мы смотрим на Его жизнь. Философией Своей Он мог бы покорить Афины и Коринф,—эти центры мировой философии, но Он предпочел учить бедных и темных, потому что таков был для Него план Бога. Он мог стать владыкою нового земного царства, сильнейшего, чем империя римская,—но предпочел сделаться властелином царства сердец человеческих, ибо такова была воля Божия относительно Его. Он мог сделаться центром высших общественных кругов пышной, культурной Антиохии, но предпочел присутствием Своим озарять дома́ смиренных, потому что этого желал Отец Его.

Он мог работать и жить для Себя; но отдал Себя на служение больным, нуждающимся и усталым, потому что это согласовалось с планом Божиим для Него.

Он и пришел на землю только для того, чтобы выполнить этот план. В Нем была великая **кротость,** вследствие которой Он покорно склонил Свою великую силу перед волей Божией.

Способность **покоряться** является коренным условием, при котором возможно бывает водительство Божие. Она делает путь человека легким и прямым.

Человек, **жаждущий творить** то, чего желает от него Бог, конечно, будет и знать, чтó ему делать (Пс. 24, 9). Это—фамильная черта, по которой узнаются сыны царские (Римл. 8, 14). Дети Божии жаждут делать то, чтó Бог хочет совершить.

Второе важное свойство, дающее человеку возможность познать план Божий, есть **послушание**. В сущности, это почти то же самое, что и покорность, но это есть покорность—**в действии, в ежедневном применении** ее **к жизни**. Послушание есть **проявление** покорности. По чувству покорности человек **соглашается** с волей Божией; при послушании он **выполняет** эту волю шаг за шагом. Покорность есть настроение духа относительно Бога; послушание есть приведение в исполнение того, чтó Бог наметил быть осуществленным.

Есть еще и третье важное условие для водительства Духа, это—**решение прислушиваться к голосу Божию.** Бог открывает нам волю Свою и указывает нам следующий шаг; но притупленный слух мешает нам слышать голос Господень. Поразительно много „глухих" детей в семье Божией! И глухота эта как будто с течением времени все увеличивается! Как слух телесный, так и слух духовный, требуют, чтобы их развивали. И надо отметить, что острый духовный слух встречается в жизни крайне редко. Именно этим-то и об'ясняется возникновение великого множества всевозможных сомнений и неясностей в вопросе о водительстве Духа.

В смысле „прислушивания" к голосу Божьему, говорящему душе человека, в Библии особенно часто употребляется слово „ожидание". Значение его просто и, в то же время, глубоко. Оно выражает ту мысль, что взоры человека постоянно обращены на Бога, чтобы Он мог одним Своим взглядом дать человеку понять Свое желание. „Ожидание"—это когда „ухо" человека всегда пробуждено, как выражается пророк Исаия (50, 4). О таком состоянии человека многократно и очень óбразно говорится в псалмах: „Око Мое над тобою", говорит Господь (Пс. 31, 8); и, значит, мы всегда, если встретим взгляд Его, поймем, чтó нам делать. Как во времена рабства слуги ловили взгляд господ своих, чтобы угадать их желание, так и мы должны стараться понять тó, чего нашему Господину от нас нужно (Пс. 122, 1—2). Как стража ночная, охранявшая стены древних городов иудейских, не сводила глаз с восточного небосклона, чтобы не пропустить первого отблеска утренней зари, так люди зорко и внимательно должны следить за выражением „Лика Божия", чтобы понять всякое проявление Его воли (Пс. 129, 5—6).

Но все это можно сказать гораздо проще и понятнее. У нас есть три пути, чтобы распознавать волю Божию, это: **Слово Божие, внушение Духа Святого и—наши собственные чувства**, наш **ум**, наше **суждение**. Когда все эти три руководителя указывают на одно и то же, воля Божия становится для нас ясной; если же указания их не совпадают, нам остается одно: выжидать, выжидать до тех пор, пока противоречие исчезнет. Задержка обыкновенно происходит со стороны нашего ума, который отказывается сообразоваться с указаниями двух других руководителей.

Постоянное чтение Слова Божия воспитывает наше суждение: у нас создается понимание характера, требований и путей Божиих. При этом развиваются мыслительные способности человека. Живущий в нас Дух Божий открывает нам истинный смысл Писания и удивительно приурочивает его к практическим сторонам нашей жизни. С Библией в руках, с Духом Господним в сердце и руководствуясь здравым смыслом, которым мы все одарены, каждый человек может решить, как ему поступить в данный момент, не рискуя ошибиться.

В древней святой Книге нашей мы читаем: „Направляет кротких к правде"... (Ис. 24, 9). Это значит, что Господь руководит мышлением

кротких людей, так что они **правильно** решают свои трудные жизненные вопросы.

Когда мы перебираем в уме обстоятельства и факты, от которых зависит наше решение, необходимо предоставить Духу Божию руководить нашими мыслями: **Он поможет все беспристрастно взвесить и придти к верному заключению.** Это и значит—руководиться планом Божиим. Бог пользуется нашими мыслительными способностями; но чтобы быть Его достойным орудием, они должны быть воспитаны Словом, просвещены Духом Святым; они должны приобрести известный духовный навык. Вопросы **о добре и зле** решаются постановлениями и определениями Библии; вопросы же о том, **как лучше поступить** в данном случае, разрешает наш здравый смысл, воспитанный в школе Слова Божия и под водительством Духа Святого... Наш ум зреет, если мы постоянно читаем Слово Божие и с благоговением вверяем себя водительству Духа. Наши поступки часто бывают такими неправильными именно потому, что собственные предвзятые взгляды, личные вкусы и выгоды выступают у нас на передний план и затемняют наш духовный взор... Те два руководителя наши—Слово и Дух Святой—отстраняются в этот момент, и мы поступаем не так, как бы следовало.

Что делать, чтобы этого не было? Единственное, что может побороть наши **личные** пристрастия и неправильные суждения, это—если мы хотим согласоваться с волей Божией относительно нашей жизни. Это одно, что заставит нас забыть все остальное. Определенное желание выполнить то́, на что Бог нас призвал—не оглядываясь ни на какие личные выгоды—вот что вызовет правильное наше решение во всяком, самом даже запутанном, вопросе.

И сознательно выполняя волю Божию, мы ни на мгновение не должны думать, что делаем нечто великое (даже если это и действительно великое!), потому что главной мыслью нашей всегда должно быть одно: **только силою Божией** делаем мы все, и с одной целью—чтобы прославлялось имя Его.

Дивное выражение вышеизложенных мыслей находим мы в Псалме 24-м, написанном Давидом в период больших затруднений и искушений, которые ему пришлось пережить. Пусть всякий человек, решившийся вверить себя руководительству Духа Божия, читает этот псалом и перечитывает, вдумываясь в каждую мысль и применяя их к себе. В начале псалма—молитва о том, чтобы Господь дал Давиду уразуметь „пути Свои"; значит, Давид серьезно **хочет** жить по воле Божией. Молитва эта часто повторяется в вдохновенных песнях Давида, и нам невольно приходит на память, что этот человек далеко не всегда избирал в жизни своей Божии пути, а предпочитал пути свои. Но псалмопевец, очевидно, сам это сознает; он **хочет**, чтобы Господь указал ему „Свои стези", и говорит, что только **кротких** „научает" Он „путям Своим" (ст. 9). Пути, указанные Богом, не только „прямые": они все—„милость и истина к хранящим завет Его и откровения Его". Этот покорный человек ожидает указаний Божиих; духовное ухо его всегда открыто. Бог управляет мыслями его. Он открывает ему путь, который ему избрать. Бог поучает,—человек избирает, ибо Бог направляет мышление его Последствия этого двоякие: великий мир, т. е. „пребывание души во благе", и—сила, или успех: „семя его наследует землю". Далее идет великое обетование того, что сближение с Господом, благоговейное общение с Ним, дает человеку способность **проникать в тайну** Господню: „завет Свой Он открывает" ему; другими словами, Бог показывает ему план Свой и помогает ему в выполнении его. И, вдохновленный Духом Божиим, Давид указывает на истинное **настроение** человека, всего этого достигающего: „Очи мои всегда к Господу". Такой человек несомненно будет **знать**, куда ему идти, и будет **иметь силу** продолжать идти даже и тогда, когда путь станет ему тяжел.

Человек, таким образом ожидающий указаний Божиих, ничего не решает поспешно. Друзья его находят, быть может, что он действует слишком медленно: и, правда,—он не торопится. Иногда он и решается на что-либо сразу, но это случается только в том случае, если он предварительно, в душе, все уже серьезно взвесил. Торопливость, порывистость—чужды ему.

Ждать иногда бывает очень трудно! Природное наше нетерпение, а вместе с тем и наша постоянная нервность, не позволяют нам спокойно выжидать. Между тем, ожидание,—это как раз то, что в большинстве случаев бывает полезнее всего; в самом безвыходном, как кажется, положении, лучше всего для нас бывает—переждать; пусть мы ясно увидим, что́ нам делать, чтобы поступить согласно воли Божией. **Первый** шаг, во всяком случае, увидим мы очень скоро!

Заметим, что когда человек ожидает указаний Божиих, желая поступить согласно плану Его, он не думает о последствиях. Если его дело ему не удается, значит, успех его не входил в план Божий; удалось—не себе приписывает это человек; у него нет чувства горд сти или самодовольства, а только сознание, что Бог помог ему выполнить то, что входило в планы Его.

Тому, кто жаждет понять Божью волю—Он всегда открывает ее... „Завет Свой Он открывает“ ему.

Интересно, как говорит евангелист Лука о том, что они с апостолом Павлом решили идти с проповедью—в Европу: ночью было „видение“ Павлу, и „после сего видения“—говорит он—„тотчас мы пол жили отправиться в Македонию, **заключая**, что призывал нас Господь бла овествовать там“ (Деян. 16, 10). Заметим слово „заключая“: они, повид мому, все взвесили, обсудили, и пришли к заключению, что их путешествие в Македонию согласно с волей Божией, входит в план Его относительно их жизни. На это надо обратить внимание. „Видение“ было, вероятно, очень ярко; но апостолы, все-таки, не без рассуждения исполнили то, о чем „македонянин“ в этом видении просил Павла

Когда нам предстоит решать что-нибудь, необходимо, как уже говорено выше, сообразоваться и с волей Божией, и с тем, что Дух говорит в нас, и с велением собственного нашего разума.

В нашей обыденной жизни бывают тысячи случаев, когда Господь ясно указывает путь тем, кто **хочет** прислушаться к Его го осу и исполнять волю Его... Иногда самые незначительные обстоятельства открывают нам эту волю и направляют нашу жизнь. Надо только опр деленно **желать** жить так, чтобы не противоречить планам Божиим относительно нас.

Недавно был случай: пригласили очень знающего архитектора осмотреть один корпус фабрики, стена которого дала трещину. Требовалось узнать причину трещины и, по возможности,—устр нить эту причину. Архитектор с другими специалистами тщательно осмотрел все здание, проверяя все, до последней мелочи: все было правильно. Причины понять не могли, и архитектор был в большом смущении. И вот—прибегнул он к такому средству, которое многократно испытывал на себе; он горячо помолился Богу, прося Его—просветить его ум, направить мысли его на верный путь, чтобы он мог исполнить то, чего от н го тр бовали. Когда, после этого, он опять стал исследовать здание—внимание его было привлечено потолочной балкой, в которую упиралась верхняя часть одной из машин. Сотрясение, производимое машиной, передавалось балке и стене, и вот что было причиной того, что стена треснула.

„Случай!“—скажут, может быть многие: „В такие вещи Бог не будет вмешиваться!“ Ошибка. Тут дело в том, что человек воззвал к Богу, прося Его **просветить его разум**. И—Бог это сделал. Разум человека ведь нужен

ему не только, чтобы постигать „тайны Божии“, но и для того, чтобы постигать всякие другие „тайны“, и научные, и обыденной жизни.

Группе людей, членам одного евангельского трудового братства, поручен был высший надзор за духовной работой братства. Однажды предстояло им решить очень важный вопрос: о назначении известных людей на весьма ответственную работу. Всякая ошибка в выборе повлекла бы за собою пагубные последствия. Они всесторонне обсуждали вопрос—окажутся ли намеченные люди полезными для дела Божия или нет, и много молились вместе. Выбор их остановился на некоторых работниках; но к окончательному выбору, все-таки, придти они не могли. Тогда они решили разойтись всем по своим комнатам и каждому в отдельности горячо помолиться, прося Бога просветить их суждение, помочь выбрать достойных людей: дело было важное, требовавшее мудрого, правильного решения. И вот, когда они, таким образом, молились и размышляли каждый у себя, всякому из них сделалось ясным, что **одного** из намеченных людей выбирать не следовало. После новой общей молитвы и еще одного совещания, окончательное решение был единодушно принято.

Люди эти основательно знали Библию, обладали верным, духовно правильным суждением и **восприимчивостью** к внушениям Духа Божия. Духовный опыт научил их—предоставлять свои мышления в распоряжение Богу. Когда они разошлись и перестали влиять друг на друга, каждый из них, оставшись наедине с Богом, сделался особенно чутким к голосу Того, Чью волю он хотел исполнить.

Когда мы читаем Библию—молясь, и отдавая свои мысли в руки Божии—Дух Его Святой удивительно освещает нам все ее повествования и изречения, запечатлевая их в мыслях наших. Они приобретают для нас особый смысл, который удовлетворяет нашим духовным запросам и согревает нашу душу. Часто какое-нибудь место Библии, имеющее значение чисто историческое, представляется нам и с другой стороны,—со стороны его духовного смысла, и размышление о нем вносит благословение и в личную нашу жизнь.

Свящ. Писание отличается необыкновенной **гибкостью**. Слова его имеют и исторический, и философский смысл. Сотни и тысячи лет назад писаны были святые книги; авторы их повествовали о происшедших **тогда** событиях и обращались к определенным, в их время жившим, людям и народам. Но оказывается, что все, что они говорили, подходит и к нашему времени, и к нашему обществу, и к каждому из нас в отдельности. В этом—сила их писаний, сила Библии, этого сборника богодухновенных книг. Написаны были они когда-то для одной цели—а теперь служат целям другим: применяя к себе все написанное, мы почерпаем из него помощь и свет. Сила Духа Божия чувствуется в этой Книге: в этом—тайна влияния ее на людей в продолжение ряда протекших веков.

Если вдуматься, то это просто поразительно: какое, казалось бы, отношение имеют душевные переживания какой-нибудь незаметной женщины в наше время,—с тем, что говорил иудейский пророк своему народу тысячи лет тому назад? А между тем—на каждом шагу происходят случаи, подобные тому, о котором я вам сейчас расскажу. Я слыхал это от той самой женщины, о которой пойдет речь.

Жила она одна, далеко на окраине города, но каждое воскресенье посещала молитвенные собрания. Приходилось идти туда и обратно по таким улицам, где постоянно можно было встретить всяких бродяг, пьяниц, людей совершенно опустившихся, которым ничего не стоило ограбить ее и даже убить. Места были пустынные; идти—страшно; время часто бывало позднее. Она старалась пересилить себя, не бояться, молилась,—но, все-таки, не могла не волноваться всякий раз, когда шла.

В это время заведывающий одной школой просил ее взять на себя вечерние занятия с детьми; но она отклонила его просьбу, не чувствуя в себе дара—учить детей. Он настаивал, уговаривая взять это дело на себя, уверяя, что она с ним справится; учительница была необходима, а в виду никого другого не было. Он просил—не отказываться окончательно, а подумать. С великой неохотой женщина согласилась на это. И вот теперь стали мучить ее две вещи: страх опасности, которой подвергалась она всякий раз, когда она шла домой, и—вот эта мысль: принять или не принять предложение заведывающего школой.

Женщина обыкновенно всякое утро читала Библию и молилась. Утром того дня, когда она должна была дать окончательный ответ о школе, пришлось ей читать 51-ую главу книги пророка Исаии. Она читала медленно, вникая в каждое слово и молясь, а мысли о том, что ее тревожило, нет-нет, да и всплывут опять, и смутят душу. Так дошла она до 16-го стиха. „Я вложу слова Мои в уста твои"... прочла она, и остановилась пораженная. Это ей, ей самой говорит Бог!.. Он **Свои слова „вложит"** в ее уста! Он поможет ей учить, приносить детям пользу. Все сомнения ее сразу улеглись. Мгновенно явилось решение—брать место.

Читает она дальше: „... и тенью руки Моей покрою тебя"... Вот! И тут слова́ относятся, как будто, прямо к ней: Господь защитит! не надо бояться ничего. Никакие бродяги не должны быть ей страшны: ведь Бог над нею каждую минуту ее жизни!..

Много веков тому назад Дух Святой внушил слова эти пророку, чтобы утешить и ободрить огорченный народ израильский... И теперь они утешили и подкрепили бедную одинокую женскую душу.

Я уверен, что миллионы людей испытывали на себе подобное же влияние святого Писания.

Когда мне предстоит решить какой-либо вопрос, серьезный или маловажный—все равно, я обыкновенно поступаю так: я взвешиваю все данные за и против, молюсь об этом деле, соглашаюсь заранее действовать, не принимая в расчет своих личных симпатий или выгод, а затем—ложусь спать. Проснувшись на другое утро, я почти всегда знаю, как мне следует поступить. Если мне это еще не совсем ясно, я жду несколько дней и сплю несколько ночей, не решая еще вопроса окончательно. Сон производит тишину, в которой вещи принимают определенную форму. Я знаю по опыту, что Бог дает телесную силу во сне; я испытал на себе, что Он исцеляет болезни и немощи—сном, и помню также, что в ветхозаветные времена Он часто открывал план Свой людям в то время, когда они спали.

Человек, Богом посланный для утешения Иова, сказал смущенному страдальцу следующее: „Бог говорит однажды, и, если того не заметят, в другой раз, во сне, в ночном видении, когда сон находит на людей, во время дремоты на ложе. Тогда Он открывает у человека ухо и запечатлевает Свое наставление, чтобы отвесть человека от какого-либо предприятия и удалить от него гордость, чтобы отвесть душу его от пропасти и жизнь его от поражения мечом" (Иов. 33, 14—18). А в псалме 15-ом сказано: „Благословлю Господа, вразумившего меня; даже и ночью учит меня внутренность моя" (стих 7).

Я не говорю о том, что **мы видим** во сне: не надо воображать, что **все** сны—это какие-то пророческие видения. Конечно, нет! Нелепо верить снам. Я хочу сказать другое: что **посредством естественного спокойного течения мыслей** во сне Бог дает нам возможность **придти к верному умозаключению при пробуждении от сна.** Во всем этом нет ничего сверхестественного. При помощи природного, планомерно действующего, процесса мышления Бог в часы величайшей тишины просвещает мысли человека и дает ему указания, как следует поступить.

Как жить, осуществляя волю Божию?

Для всех последователей Христа существует единый, общий план Божий, по которому повелевается им—всею жизнью своей являть святость учения Христа, светить Его светом, чтобы люди познали Его. Господь дает дело каждому, соответственно его способностям и силам; и ко всем людям, без исключения, обращены слова: „Идите, научите“, и „слушайте“. Но как и где „учить“—это каждый может понять для себя: одни, действительно, „идут“—к язычникам, в далекие страны, там проповедуют, просвещают; другие дома „учат“—зовут людей ко Христу, учат словом; третьи—примером своим учат, без слов. Всюду, где Дух Божий оживотворяет жизнь человека, рядом с прочими характерными стремлениями, появляется и новая, неотложная **жажда открывать евангелие** Христово тем, кто его еще не знает, тем или иным способом освещать людям путь через Христа к Богу.

Всей Церкви Своей Господь наметил план, требующий, чтобы члены ее **шли**. Каждому же члену Церкви в отдельности Он указывает, **куда** именно ему „итти“, на что отдать свои способности. Мы обязаны распространять так или иначе добро на земле, силою того Духа Божия, Который „живет в нас“. Как нам это делать? Какой наш путь земной? Каков Божий план для нас? Это мы **сможем** понять,—если захотим,—вдумчиво читая Слово Божие, размышляя и молясь.

Нам надо пребывать в тишине и в полной готовности служить Богу—будь то миссионером в диких странах, или учителем, или сельским хозяином, или торговцем... Какое бы место в обществе мы ни занимали, мы всегда можем делать одно: если не словами, то жизнью своей и настроением **свидетельствовать о правде Божией,** и—что имеет огромную силу—можем **молиться** за людей, прося Бога умудрить одних, помогая им вести души ко Христу, и раскрыть сердца других, чтобы они способны были принять святую весть о спасении.

Дух Святой, если только мы вверим себя Его водительству, если мы будем прислушиваться к голосу Его, говорящему нашей душе, **научит** нас, какой путь избрать, который из них будет нам по силам и, вместе с тем, согласен с планом Божиим относительно нас.

Бывает в жизни одно печальное явление: человек **понял** в чем заключается воля Божия относительно его и согласен ее исполнять; но, несмотря на это,—впадает в большие ошибки. Верующие, духовно-просвещенные, серьезные и всей душой преданные Господу люди, поступают, иногда, так неправильно, что это приносит огромный вред как им самим, так и их делу.

Какая же тому причина?

По большей части—перерыв их общения с Богом или отвлечение души в сторону, противоположную Божиим повелениям. Мы сделаны из такого легко воспламеняющегося вещества, из такого горючего материала, что нам необходимо беречься пламени страстей и держаться как можно ближе к Богу, постоянно очищаясь и отдаляясь от всего, что грязнит нашу душу или что может „попалить“ ее. Отклонения чад Божиих от прямого пути происходят от необдуманности этих людей, часто—от их легкомыслия, и последствия этого отклонения—ужасны: Бог не употребляет их больше на дело Свое.

Апостол Павел непрестанно заботился о том, чтобы быть орудием в руке Божией (I Кор. 9, 27).

Заметьте, что искуситель прекрасно подражает Богу. Интересно это проследить в Библии, особенно в книге Откровения: есть голос Божий,

есть голос и иной, часто, однако, принимаемый человеком за голос Бога. Необходимо нам чутко прислушиваться к голосам!

Но не будем, все-таки, тревожиться. Господь сказал: „Овцы Мои слушаются голоса Моего“ (Иоан. 10, 27); другими словами,—они **узнают** этот голос. Настоящие овцы, как и все животные вообще, отлично распознают голос своего хозяина. Это сравнение с „овцами“ очень поучительно для нас. **Овцы проводят весь день с пастухом.** Постоянное пребывание около него и дает им возможность так хорошо изучить его голос. Так и с нами: повседневное общение с Богом, близкое знакомство с Книгою Его,—дает нам возможность **безошибочно распознавать** голос Его; и голос этот всего лучше слышится тогда, когда мы „утихнем“, когда душа наша спокойно прислушивается к тому, что может в эту минуту сказать внутреннему, духовному нашему человеку Святой Дух Божий. Часто вещает Он словами Книги Своей, иногда делает это и иными путями; но и в последнем случае то, что говорит Он, конечно, согласуется с словами Его Книги, голос Божий двояким быть не может: никогда не противоречит Он ни словам Библии, ни духу ее.

Попросив Бога руководить тобою и приняв известное решение— **никогда не оборачивайся назад и не сомневайся** в водительстве Духа! Конечно, если ты вполне убедишься, что недостаточно ждал указания Божия, что не ясно услышал голос Его и принял решение неправильное, тогда изменить его тебе придется непременно. Но если ты и выжидал, и старался чутко прислушаться к голосу Божию, и не спеша принял свое решение,—тогда не сомневайся: иди спокойно вперед. Иногда человек, приняв то или иное решение, начинает мучиться: да правильно ли оно? „А вдруг—я не понял, не сумел взвесить всех обстоятельств и последствий?“ Такие мысли являются часто ничем иным, как только результатом утомления нервов: хороший, здоровый сон, пребывание на свежем воздухе, простая пища—вот прекрасные целебные средства против смущающих нас мыслей: они восстановят наше умственное равновесие и укажут нам, как следует поступать. Иногда же эта нерешительность происходит от причины уже не телесной, но духовной: от какой-нибудь страсти нашей, которая восстает и не желает подчиниться водительству Духа. Тут необходима работа над собою, чтобы „пленить всякое помышление в послушание Христу“ (2 Кор. 10, 5).

Итак—**подчиним** Богу нашу волю: **пожелаем** услышать то, что Дух Святой скажет нам, а для этого **„утихнем“ душою**, перестанем суетиться, волноваться и прислушиваться к шуму окружающей нас жизни. Каждый день посвятим несколько времени на то, чтобы, наедине с Богом, почитать святое Его Слово и поразмыслить над ним. Тогда он откроет нам план Свой относительно личной нашей жизни, чтобы мы, под водительством Духа Святого, могли сознательно стараться осуществлять его.

Дух самоотречения.

Эта божественная способность к самопожертвованию есть особенное свойство души, которое рождается в ней от воздействия на нее Духа Святого. Описать ее нет возможности; словами можно передать лишь малое представление о ней.

1.

Истинное самоотречение отличается безгласностью. Человек самоотверженный, страдая, не высказывает этого перед людьми. Слезы его - слезы сердечные. Он будет выносить толчки, брань, критику, всякого рода помехи и препятствия, не воздавая за них ни ударами, ни бранью, ни угрозами.

2.

Дух самоотречения неразделим с духом покорности. С беспредельной любовью к Богу человек спокойно подписывает себе смертный приговор. Пусть лишают его всяких, даже маленьких, преимуществ и безвредных земных утех, пусть разбивают его радужные надежды, дружеские связи: он при этом не перестает быть преданным Богу и не утрачивает своего спокойствия.

3.

Человек самоотверженный—податлив: у него нет относительно своей жизни никаких собственных намерений. Бог может Своим указанием мгновенно направить его в любую сторону. Он пойдет и в темницу, и во дворец—с одинаковой преданностью и свободой. В единении своем с Богом он утратил собственную волю. Он с удовлетворением и благодарностью носит поношенное платье, принимает незатейливую пищу,—без малейшей зависти или желания всего того хорошого, которым другие обладают.

4.

Он относится к скорбям, как к обыденной пище своей. Суровый крест, который стольких христиан пугает, он несет с кроткой внутренней радостью, потому что он знает, что все страдания его содействуют **возрастанию в нем любви.** То, чего другие христиане избегают, как тягостного и страшного, охотно принимает, как нечто такое, что сближает его с Богом. Он жаждет только одного: иметь больше любви. Он охотно умирает снова и снова, чтобы жить еще полнее во Христе. Он любит своих врагов нелицемерною любовью. Самоотверженный человек непреодолимо жаждет пришествия Господня, жаждет „облечься" славою. Он согласен был-бы обходиться без всяких житейских благ и преимуществ, даже отказаться от всего телесного, если бы пища, сон и одежда не были необходимы для жизни тела и подкрепления его.

5.

Он не относит к себе похвалы людей и не употребляет их себе на пользу. Если ему когда-либо оказывается почесть, он всегда приносит то́ Господу, вместо того, чтобы самому этой почестью воспользоваться. Его величайшее наслаждение—погружаться в Бога, а самому умаляться. Он имеет потребность смиряться перед Богом и людьми. Он избегает входить в прения, заниматься спорными вопросами и богословскими рассуждениями.

6.

Он предупредителен и скромен. Он скорее принял бы на себя скорби других, чем лишил их радостей их. Он имеет чудное внутреннее представление о личности Иисуса и так поглощен божественной красотой внутренней жизни Христовой, что даже все самое чудное и почетное земное не имеет никакой прелести для него.

Человек только еще вступающий на путь освящения, переживает лишь первоначальное действие этого духа самоотречения, которое должно затем все расти в нем и усиливаться до тех пор, пока „распинание плоти своей и отречение от всего, что ее порабощает, не сделается его второй природой". Человеку, находящемуся в таком состоянии, врата небесные открываются без прикосновения к ним... Когда в человеке силен дух самоотречения, тогда враги его превращаются в друзей, и сердца грешников бывают растроганы. Это тот дух, который посрамляет диавола и делает душу человека драгоценной для Господа.

Авраам.

Ф. М.

VIII. Подкрепление в битве [1].

„Четыре царя против пяти". —
Бытие 14, 9.

Те сражения, о которых читаем мы в 14-ой главе книги Бытие, не были простыми стычками между жителями Ханаана и какими-нибудь кочевыми соседними племенами, что так часто случалось в ту пору. Нет: это была настоящая война, начатая частью с целью карательной, частью— с целью завоевания. Тут приведены имена всех вождей огромной союзной армии, вторгшейся в Ханаан во дни Авраама, во главе с Кедорлаомером, царем Еламским.

Долгое время все эти имена царей и названия мест были совершенно не понятны людям, читающим Библию. Наука и тут пришла на помощь. Ученые археологи [2]), своими удивительными открытиями, пролили свет и на эти темные места отдаленной истории человечества.

Имена царей, упомянутые в 14-ой главе книги Бытия, ученые нашли высеченными на памятниках и на стенах дворцов и храмов, а также на глиняных табличках, которые заменяли людям книги несколько тысяч лет до нашего времени. И оказывается, что этот „Кедорлаомер, царь Еламский"—лицо историческое. „Елам"—древнее название Персии. Действительно, известно, что четыре тысячи лет тому назад Персия владела всеми землями от Персидского залива до Средиземного моря. Еще раньше того, как Авраам переселился в землю Ханаанскую, царь персидский Кедорлаомер вторгся в эту землю с юга, захватил города, лежащие в долине Иордана и, таким образом, утвердился в тех местах, по которым пролегал путь из Дамаска (в Сирии) в Египет. Этот завоеватель был, повидимому, нечто в роде Наполеона своего времени. Так что, когда Лот поселился в окрестностях Содома, города всей равнины платили уже подать этому могущественному монарху. Через некоторое время, покоренные возмутились: Содом, Гоморра, Адма, Севоим и Сигор решили сбросить с себя иго еламское. И вот, Кедорлаомер предпринял второй поход для подавления мятежа и восстановления своей власти. С ним в союзе был царь вавилонский— по древнему названию „сеннаарский" и еще два царя. Сначала они победили все небольшие племена, жившие в южной части Палестины, в горах Васанских и Моавитских (см. в главе 14, ст. 5—7), а потом совершенно разгромили возмутившиеся Содом, Адму и другие области. При этом, содомляне оказали им особенно яростное сопротивление. Пользуясь тем, что почва во всей этой местности была пропитана нефтью, что затрудняло движение лошадей и колесниц, жители Содома рискнули вступить с персами в открытый бой вне стен города, но, несмотря на обилие „смоляных ям", враги взяли верх над изнеженными и развращенными жителями равнины, нравственный упадок которых, как это часто повторяется в исто-

---

[1]) См. „Христианин" № 7, за 1928 г.

[2]) Археология—наука о древностях. Ученые, делая раскопки в тех местах, где в давно минувшие века были богатые и многолюдные города, открывают под слоями земли и песку—целые постройки: дворцы, храмы, обширные библиотеки, памятники, дома... Находят утварь, оружие, принадлежавшие людям, которые жили за много тысяч лет до нашего времени, а также прекрасно сохранившиеся изображения людей.

Ред. Ком.

рии, оказался предвестником и их политической гибели. Поражение войска сопровождалось завоеванием и разорением этих цветущих городов; все жители, не успевшие убежать, были закованы, и должны были следовать, как пленники, за победоносной армией.

Одержав эти победы, вражье войско, с богатой военной добычею и большим числом пленников, пустилось по долине Иорданской в обратный путь. „И взяли Лота, племянника Аврамова, жившего в Содоме, и имущество его, и ушли". Один из жителей, уцелевших в этот роковой день, известил Авраама о всем происшедшем, пробравшись по холмам в стан Авраамов. „Аврам, услышав, что сродник его взят в плен, вооружил рабов своих... и разделившись, напал на неприятеля" (Быт. 14, 14—15).

1. Здесь **видим мы, как человек, отделенный от мира, вмешался в жизнь мирскую только для того, чтобы помочь ближнему.** Характер местности дал Аврааму и небольшому его отряду возможность, оставаясь невидимыми для врагов, издали наблюдать за ними. Житейская осторожность, быть может, и подсказывала Аврааму, что лучше бы ему не вмешиваться в это дело! „Радуйся, что тебя это не касается и оставайся в стороне; пусть себе сражаются эти люди, сколько душе их угодно, пусть гибнут... Благо тебя не тронули!"...

Но **истинное** „отделение" мыслит не так. Конечно, отделенный от мира человек живет для Бога; но **для того-то** он и „отделен", чтобы оказывать более сильное влияние на мир, о котором Бог скорбит; Бог избрал отдельных людей для того, чтобы выполнить благие предначертания Свои относительно этого мира.

Настоящая „отделенность" человека от мира, безусловная его непричастность к интересам временным и плотским,—потому, что вся душа его стремится к благам невидимым и вечным,—вот, что бывает последствием веры, движимой любовью; и любовь эта всегда сострадает тем людям, которых грех и мир уловил в свои сети. Вера наша делает нас **независимыми—но не равнодушными.** Так и Авраам: как только он услыхал, что Лот попал в плен, он сейчас же пошел выручать его.

А мы?.. Если мы считаем себя „отделенными" от мира и всех его соблазнов—так ли мы отзывчивы к бедам своих ближних? Если—нет, если мы свой душевный—да и телесный!—покой ставим выше всего, значит—мы не истинно „отделены" от мира, и в нас живет тот самый страшный грех, который губит и весь мир—грех **себялюбия**, эгоизма.

Вмешательство Авраама было настолько же успешным, насколько оно было бескорыстным и своевременным. Невелики были силы, с которыми он выступил против врага, но его слуги двигались быстро, и таким образом они нагнали персов и неожиданно напали на них среди холмов, в которых берет начало Иордан. Нападение было сделано ночью; застигнутый врасплох и не подозревающий малочисленности отряда Авраама неприятель бежал, преследуемый этой малой горстью—даже не воинов, а простых пастухов, которые гнали его до самого Дамаска. И Авраам „возвратил все имущество, и Лота, сродника своего, и имущество его возвратил, также и женщин, и народ" (Быт. 14, 16).

Не всегда ли бывает именно так? Люди, живущие жизнию, отделенной и посвященной Богу, всегда действуют быстро и успешно, когда это оказывается необходимым. Живя в Содоме, Лот не мог ни воздействовать на его безнравственных жителей, ни избавить город от нападения извне; между тем, как живущий среди пустынных холмов Авраам успешно сразился с войском могучего царя. Не слушайте же, когда вам говорят, что вы должны жить, не выделяясь из окружающей среды, жить на уровне и среди людей мира для того, чтобы возвышать их и спасать; что вы должны посещать всякие увеселительные места, чтобы вносить туда свет. Спас ли

Содом Лот тем, что жил там? То же ожидает и человека, который, без приказания от Бога, для своего удовольствия и для исполнения своих личных прихотей живет среди мира. Если вы хотите меня поднять, вы должны стоять выше меня. Архимед *) мог бы „поднять“ землю только в том случае, если бы рычаг его имел точку опоры, далеко отстоящую от самой земли.

2. **Большой успех часто предшествует большому искушению.**—Царь Содомский не был взят в плен. Ему, вероятно, удалось во-время убежать с поля битвы и скрыться за холмами. Когда до него дошли слухи о том, что Авраам прогнал врагов за границы земли Ханаанской, он решил выйти ему навстречу и приветствовать его. С долины Иорданской он поднялся на холмы и оттуда прошел на большую дорогу, по которой Авраам и его союзники возвращались в Хеврон.

Встреча их произошла в Долине Царской (2 Цар. 18, 18), близ города Салима, будущего „Иерусалима“. Знаменательна эта встреча представителей двух народов, из которых один должен был делаться все слабее и слабее, пока все владения его не перейдут, наконец, в руки потомков другого, меч которого и теперь изгнал врага из пределов этой земли.

Интереснее всего в этой встрече то духовное состязание, которое здесь произошло: в благодарность за оказанную Авраамом помощь, царь Содомский предложил патриарху отдать ему только людей, а всю военную добычу оставить себе.

Предложение было заманчивое. Аврааму, владевшему огромными стадами, на ответственности которого были сотни людей—важно было завладеть имуществом больших, благоустроенных окрестных городов, тем более, что он имел на них некоторое право.

Но он не допускал даже и мысли об этом. „Поднимаю руку мою к Господу Богу Всевышнему, Владыке неба и земли, что даже нитки и ремня от обуви не возьму из всего твоего, чтобы ты не сказал: я обогатил Аврама“. Соблазнительное предложение решительно отклонено и факт этот является подтверждением независимости людей живой веры от всяких соблазнов мирских.

Не постигают ли подобные искушения и каждого из нас? Не соблазняет ли и нас иногда мир принять дары? И заметим, что после этого мы непременно начинаем ощущать нашу зависимость от него: как только мы, в каком-либо отношении, воспользуемся помощью мира—мы потеряем свою независимость и опустимся до его уровня: мы не сможем больше свидетельствовать против него, мы потеряем нравственную силу и сделаемся слабыми, как и все мирские люди.

В теории, пожалуй, выходит, что мы можем извлечь пользу из неправедно приобретенного имущества. Но на практике этого не бывает. Богатство „Содома“ опалит руку, протянутую к нему, и расстроит всякое благочестивое предприятие, с ним связанное. Да и вообще: как можем мы жить на средства мира сего—мы, наследники Владыки неба и земли, дети Великого Царя, которым Он, даруя Сына Своего, обещал даровать вместе с Ним и все? В тысячу раз лучше быть бедным до тех пор, пока Он нас не обогатит золотом, переплавленным в Его горниле. Блаженны те, которые предпочитают находиться на иждивении Промысла Божия, отказываясь зависеть от золота Содомского!

---

*) Архимед—великий математик древности, живший за 200 лет до Рождества Христова. Он, между прочими открытиями великой важности, изобрел *винт* и *рычаг*. По поводу силы последнего он говорил: „Дайте мне только точку опоры—и я поверну землю“.

Ред. Ком.

3. **Дар благодати Божией, который предшествует искушению.**—Возможно, что Авраам не вышел бы таким победителем из второго столкновения с миром, еслиб он к этому не был подготовлен чудной встречей с царем, несравненно более великим, чем царь содомский. После поражения Кедорлаомера и перед встречею с царем содомским, Авраам встретил Мелхиседека, священника, царя салимского. Об интересной этой личности,—священном прообразе нашего благословенного Господа, мы теперь говорить не будем: о ней речь впереди. Сейчас отметим только, что Мелхиседек принес хлеб и вино, благословил победителя и открыл ему новое имя Божие: впервые Бог назван тут „Владыкою неба и земли"; название это, повидимому, произвело глубокое впечатление на Авраама, потому что он его употребляет при встрече с царем содомским; в имени этом заключалась тайна нравственной победы Авраама: мог ли он что-либо взять от человека, когда это новое откровение Божие поразило его слух и навеки обогатило его сердце?

Не то же ли самое делает для нас Господь Иисус? Он приходит к нам, когда мы, усталые, возвращаемся „с поля сражения". Он приходит к нам, когда Он знает, что мы накануне ожидающего нас искушения. Он **не только молится** за нас, как Он молится о Петре; но Он нас еще **и приготовляет** к столкновению с миром. Пред встречею с врагом Он исполняет ум и сердце наше новыми откровениями, являя нам новые стороны Своего характера, внушая новые святые мысли. О, бездна милосердия Его! Он нас заранее предупреждает и вооружает; Он заранее изливает на нас благословения Свои!

Когда нечестивый мир нас искушает, подкупая подарками своими, будем вспоминать это имя Божие, даровавшее Аврааму победу; будем думать о Боге, как о „Владыке неба и земли". К чему нам осквернять пальцы свои прикосновением к сокровищам нечистым, даже если они нам кажутся необходимыми для существования? Ведь Отец наш—Владыка всего существующего, и Он, если найдет нужным, все может дать нам, все—самое прекрасное и чистое!

Часто Бог давал нам новые откровения с единственной целью—укрепить нас, подготовить нас к тому, что нас ожидает. Будем извлекать пользу из духовного нашего опыта и благодарить Господа за то, что Он заранее дает познать нам „новое имя" Свое, которым мы можем победить все злые силы, внешние и внутренние.

О, Царь чистых сердец! Дай нам встречаться с Тобою как можно чаще, особенно когда искуситель старается завлечь нас в сети греха и зла! С благоговением клоняемся мы под сень крыл Твоих! Помоги нам, силою благодати Твоей, победить все, что нас ожидает в неведомом будущем!

(*Продолжение следует*).

К кому нам идти?

„Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни, и мы уверовали и познали, что ты Христос, сын Бога живого".—Иоан. 6, 68—69.

Когда Христос об'явил, что Он есть Хлеб, сшедший с небес, и что ядущий хлеб сей—жить будет вовек (Иоан. 6, 58).—Его слова сделались соблазном для многих, и с этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним. Христос с грустью смотрел на уходящих от Него учеников; но Он не хотел, чтобы кто-нибудь шел за Ним по каким-либо иным причинам, кроме истинного понимания Его миссии и добровольного желания следовать за Ним: поэтому Он обращается к Своим избранным двенадцати ученикам и говорит им: «Не хотите ли и вы отойти?» (Иоан. 6, 67). Без сомнения, Он знал, что за Ним шли многие, потому что масса людей приветствовала Его. Популярность Его достигла тогда своей высшей степени, и ученики уже чувствовали себя на почетных местах в Царствии Его. И вдруг—вместо «министерских портфелей» в Мессианском царстве—Он об'являет им о Своем крестном пути и о том, что Он должен отдать плоть Свою и кровь Свою для искупления человечества! (Иоан. 6, 51—56; Матф. 20, 20—25). Свое разочарование не могли скрыть и двенадцать, и очень может быть, что они, в стороне от Иисуса, совещались о том, — что делать? Последовать ли им примеру тех, кто отошел от Него, или остаться с Ним и быть предметом ненависти и гонения со стороны масс и, главным образом, господствующего класса фарисеев и саддукеев?..

«Не хотите ли и вы отойти?..» Христос не терпел неопределенности. Он требовал, чтобы Его ученики были вполне искренни: или решительно остались бы с Ним, или совсем отделились бы и отошли от Него. «Кто хочет идти за мной, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мной; ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Марк. 8, 34 — 35). Он предложил ученикам Своим «Не хотите ли и вы отойти?», потому что Его требование жертвы относилось в первую очередь к двенадцати.

Симон Петр, признанный вождь среди учеников Христа, выступает и говорит Ему от имени всех: «Господи, к кому нам идти?..» В тоне его слов откровенно высказывается мысль, что, мол, если мы и «хотели бы уйти,—да к кому идти?..» Это подтверждает, что ответ был обдуман со всех сторон и выстрадан.

I.

«Господи, к кому нам идти?..» И в самом деле: кому могли бы они предложить свои услуги—строить царство Мессии? Ведь все евреи, особенно во времена Христа, ожидали осуществления мессианских надежд, предсказанных пророками. Среди духовных и политических партий и школ лучше всего были известны фарисеи, саддукеи, зилоты и ессеи. Учителя и вожди этих школ неоднократно спорили с Христом о «Царстве Мессии», которое Христос называл «Царством Божиим».

Ученики Христа могли бы, может быть, **пойти к фарисеям?** Но во-первых, приходится поставить вопрос: приняли ли бы их фарисеи? Ведь ученики Его были люди простые, рыбаки и землепашцы из Галилеи; фарисеи же принадлежали к духовной аристократии страны, имевшей титулы; они носили особые одежды, соблюдали строгий этикет в словах и манерах; требовали строгого соблюдения всех канонов израильской церкви и не

дозволяли свободно высказываться и мыслить о Свящ. Писании. Словом они были крайними законниками своего времени.

Ученики же Христа уже были заражены той свободой мысли и действий, которыми отличался Христос от законников: Христос не страшился делать добро или добывать Себе пищу в субботу, если нужда требовала этого... Могли ли бы ученики Его пойти к тем, которых Он неоднократно обличал, как лицемеров, скрывавших свои недобрые дела и жестокость своего сердца фразами ветхозаветной правоверности? Они почитали за великий грех делать что-либо в субботу; Иисус же первый стал проповедывать революционнейшую для того времени идею, что «суббота для человека, а не человек для субботы и закона». Могли бы при таких обстоятельствах ученики Христа пойти к фарисеям? Да те их, без сомнения, даже и не приняли бы!.. На совещании учеников Петр, наверное, высказался за то, что если уже отходить от Иисуса,—то не к фарисеям же идти!..

Могли ли они пойти к саддукеям?.. Кто, в сущности, были саддукеи? Это была господствующая либеральная интеллигенция того времени, которая не считалась особенно строго с традициями своей Церкви; саддукеи любезничали с Римом и их можно было бы назвать «западниками» своего времени. Они старались перенять и привить своему народу мысли и культуру еллинов и римлян и ставили крест на благочестии и учении ветхозаветной церкви. Они любили блеснуть своим скептицизмом, а иногда даже открыто хвастались своим неверием. Словом, они вели себя, как либеральная интеллигенция, внешне принадлежавшая к церкви, но внутренне давно не имевшая ничего общего с нею. Если фарисеи были лицемерами церковности, то саддукеи были лицемерами светской культуры, и, под громкими фразами науки и философии, старались скрывать свою духовную пустоту и свой упадочнический цинизм. Если ученики Христа были бы холодно приняты фарисеями, то уж тем более получить признание и место для себя среди господствующей интеллигенции навряд ли оказалось бы им возможным. Сообразив все это, Петр, может быть, сказал на совещании учеников: «Братья, если хотите отходить, то уже только не к саддукеям! Что у нас общего с ними?.. Ведь они нас считают необразованными мужиками. Они — представители культуры и науки; а мы что для них?.. Нет уже если отходить,—так не к ним».

А почему бы не примкнуть к партии зилотов? Они были крайними левыми в борьбе за национальную свободу: они не щадили ни себя, ни врагов своих. Террор был их тактикой и «око за око и зуб за зуб»—их руководящим правилом». Среди них не могло быть мягкотелости и лицемерия... Почему не пойти было к ним? Не было ли тут со стороны учеников боязни перед телесными страданиями?.. Может быть, что касается некоторых, — это и имело место; но мне кажется, что после того, что ученики слышали из уст Христа,—после Нагорной проповеди,—они убедились, что зло может быть побеждено лишь добром. После того, как они слышали слова «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих и гонящих вас» (Матф. 5, 44), — они были бы уже не в состоянии подчиниться требованиям зилотов, ибо учение, которое проповедывал Иисус, доказывало их не правоту... Поэтому опять нам кажется, что мы слышим, как Петр говорит: «Друзья, зилоты, пожалуй, нас примут... Но как мы можем пойти к ним, зная, что не в терроре, не в мести спасение наше и нашего народа, а в любви?»

Но почему не пойти к ессеям?.. Эти ведь были строгими аскетами, ушедшими от суеты мира, поставившие крест на борьбе со злом в мире и ушедшие в пустынные места для спасения своей души в ожидании чуда

царствия Божия, которое восстановит мир на земле и в человеках благоволение... Ведь, многие из учеников Иисуса когда-то принадлежали к этой секте, особенно в дни Иоанна Крестителя... Почему не пойти к ним, не уйти от мира, бросив бесплодную борьбу, к которой призывал их Иисус?.. Этот вопрос, пожалуй, также обсуждался на совещании учеников. Почему они не решили пойти туда?

Мне кажется, что ответ на этот вопрос лежит опять в том, что слова Христова учения и Его дела так сильно запечатлелись в них, что чистый аскетизм и спокойствие отшельнической жизни не могли удовлетворить их: «Вы—соль земли... Вы—свет мира. Не может укрыться город, стоящий наверху горы, и зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Матф. 5, 4—16). Не могли они уйти от мира, познав эту истину, которую открыл им Иисус.

Куда же идти? Правда, они могли бы вернуться к своим сетям, к сохе, к своим семьям; холостые могли бы жениться, завести хозяйство, словом,—уйти от духовно-общественной жизни и зажить мирной и спокойной жизнью простых обывателей. Но это было бы духовным самоубийством, и на это никак не могли согласиться ученики Христа, сидевшие у ног Его и слышавшие Его учение: они уже не в состоянии были сделаться простыми «обывателями». Совещание учеников, поэтому, вынесло резолюцию, которую апостол Петр об'являет Христу: **„Господи! к кому нам пойти? Ты имеешь глаголы вечной жизни, и мы уверовали и познали, что Ты—Христос, Сын Бога живого“.**

Вопрос — **к кому пойти?** — имеет огромное значение и в наши дни. В общем, все духовные течения того времени существуют и в нашу эпоху, только под иными названиями и лозунгами. И теперь есть много людей, которые слышали зов Христа «Приидите ко Мне все»,—но из боязни, что «иго Его» будет тяжело—они не могут решиться на подвиг безоговорочного служения Христу.

II.

Но вернемся к «резолюции» апостолов. Вникнув в ее содержание, мы поймем, что в этой одной фразе выражается весь религиозный опыт не только учеников Христа, но и каждого искренне верующего, каким бы именем он не назывался.

„Ты имеешь глаголы вечной жизни“. «Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Иоан. 6, 63). Без проповеди слова евангелия—нет христианства; проповедью свидетельствуем о Христе. Ученики Христа пришли к заключению, что им «некуда» идти, потому что они слышали проповедь Христа. Слышали они речи других учителей, но пришли к заключению, что Он один имеет глаголы вечной жизни, имеет слово, которое есть дух и жизнь, слово, которое не умрет.

Когда Церковь забывала последнюю волю Христа—«Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Марк. 16, 15). Когда Церковь Христова переставала делать это, — она отмирала, как отмирает организм, перестающий функционировать. В человеческом теле имеются мускулы, которые из-за неупотребления их с течением времени атрофировались, т.-е. отмерли: следы их существования налицо, но силы в этих мускулах уже нет. Делая раскопки на берегах рек или морей, мы находим целые пласты почвы со следами бывшей тут когда-то жизни. Растения, животные, люди оставили отпечатки на песке, что служит неопровержимым доказательством того, что тут была жизнь; внешняя форма ее сохранилась доныне, но самой жизни уже нет. Если мы посмотрим на христианский мир, то найдем, что в архитектурных памятниках Церкви сохранился отпечаток когда-то цветущей духовной жизни; но, если нет живого слова

проповеди — эта внешняя форма может служить только воспоминанием о когда-то кипучей духовной жизни.

«Ты имеешь глаголы вечной жизни». Когда мир своей мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих» (1 Кор. 1, 21). И ныне многим проповедь глаголов вечной жизни кажется «юродством»; но без проповеди—нет веры, нет познания Христа.

„Мы уверовали и познали“. Сперва — вера, потом — знание. Это— закон духовной жизни и основа всякой науки; те, которые ищут доказательств и знания в области духа, никогда не найдут их без **предварительной веры** в слово Христа. И в этом нет ничего удивительного; всякая наука начинается с гипотезы, т.-е. со слова, принятого на веру. Эта гипотеза превращается в достоверное знание путем опыта. Когда наука стояла перед разрешением тайны материи и ее структуры, она приняла в основу гипотезу об атомах и молекулах, и тогда построение материи сделалось ясным. Бесчисленные опыты в области химии и физики вполне потвердили гипотезу атомов и молекул; но, — повторяем, — началась строиться эта теория—с веры. Вера в шарообразность земли окрылила волю Колумба, двинувшегося на запад для того, чтобы приехать на восток, и дело его, как мы знаем, увенчалось успехом не только в том смысле, что он нашел путь на дальний восток, но и в том, что по дороге он открыл целый материк, целый новый мир — Америку. Вера открывает нам совершенно новые горизонты: химики и физики, начавшие с гипотезы атомов и молекул, вскоре, на основании этой гипотезы, открыли невидимый мир атомов и совершенно новые перспективы для науки, и оказалось, что в этой невидимой частичке материи сохранены такие силы, такая энергия, что если бы можно было найти способ выделить атомную энергию, то человечество обогатилось бы буквально сказочными запасами энергии.

Апостолы Иисуса были, по сравнению с миллионами язычников, невидимыми атомами, меньше песчинки на берегу морском. Но после того, как они познали глаголы вечной жизни, — вера произвела в них такую динамическую силу, такое вызвала переживание, которое подорвало весь античный мир и всколыхнуло могучие волны... Волны эти и поныне катятся по океану истории, затрагивая своей животворной силой все то, что приходит с ними в соприкосновение.

Только путем веры мы приходим к познанию Христа и Его божественности. Всякий, кто ищет доказательств божественности Христа, уйдет разочарованным, если он не примет на веру, что в Нем—дух и жизнь; но всякий уверовавший очень скоро **убедится**, что он есть Сын Божий, что Он Сам—бессмертная сила, дающая нам мир и радость. Гипотеза, принятая на веру, превращается в достоверное знание. Так, как оно в области науки, так оно и в области религии. Ученики, сидевшие у ног Христа, скоро познали Его; двухтысячелетняя евангельская проповедь доказала, что, воистину, через проповедь слова евангельского, через веру, достигается наивысшее познание,—что Христос есть истинный Сын Бога живого.

Господи! Нам, людям 20 века,—к кому нам идти? Ты Единый имеешь глаголы вечной жизни, и мы также **„уверовали и познали“, что Ты— Христос, Сын Бога живого! Аминь.**

Ю. Ф. Г.

Царские яства.

„Он будет доставлять царские яства". — Быт. 49, 20.

Как часто мы наслаждаемся „тучными пирами", которые наш Царь приготовляет нам, по великой милости Своей к нам! Как часто мы просим Его напитать нас, и Он насыщает нас „хлебом из лучшей пшеницы" (Иез. 16, 13). Как часто мы ищем получить благословение в тех местах, где мы ощущали присутствие Господа, и Он идет навстречу нам, и изливает на нас обилие живой воды... Но увы! Как сравнительно редко мы помышляем о том, что и Сам **Бог тоже алчет,** ожидая того, чтобы насытиться; что Он обращается то к одному, то к другому из Своих детей, ища себе довольства.

Нам представляется совсем непонятным, чтобы Учитель мог **наслаждаться** любовью и послушанием преданного Ему сердца. А между тем — это так. „Он взалкал" (Марк. 11, 12): и, хотя требования Его были так скромны и Он удовлетворился бы самой малостью, — все же Он „ничего не нашел" на дереве, „кроме... листьев". Не так ли бывает и тогда, когда Он подходит **к нам,** „ища плодов"? Не привлекает ли, обещая многое, красивый внешний наш облик? А, в конце концов, ничего существенного в нас не оказывается: много резговоров и деятельности, но мало „плодов Духа"; много любви „к делу", но мало любви лично к Самому Господу.

„Жажду" (Иоан. 19, 28)... И Ему поднесли „уксус" пить. Ныне Он „жаждет" любви и преданности всего нашего сердца, и что же? Какую боль Он испытывает, когда оказывается что и один, и другой — слишком заняты — заняты, может быть Его же делом! — но не могут уделить Ему Самому внимание и побыть в тихом общении с Ним хотя бы один часок. Он нашел учеников спящими, когда Ему так особенно нужно было их общение и участие! а, когда Он хотел, чтобы они были спокойны, они, наоборот намеревались взяться за мечи... „Ветвистый виноград", умножающий плод только для себя" (Ос. 10, 1)!

В Боге ли причина всех этих недостатков? Нет! Иисус сказал: „Отец мой виноградарь", а мы — Его „насаждение", от которого Он ожидает обильной жатвы. Может быть мы были „неудобной землею", не имея в себе ничего доброго? Но Он желает и может сделать нас „как сад Едемский" (Иез. 36, 35). Он делает все, что только требуется, чтобы мы стали плодоносными (Ис. 5, 1-14; Пес. П. 4, 12). Мы отделены от мира, с его опасностями и соблазнами, отделены для Него. Он „окапывает" нас, исследует наше состояние, чтобы недоброго ничего не оставалось скрытым в нашей жизни. Его благодатный дождь так часто орошает нас и размягчает все огрубелое! Он насаждает „отборную лозу" (ибо Христос, Сын, есть Истинная виноградная Лоза)... „Что еще надлежало бы сделать для виноградника Моего, чего Я не сделал ему? Почему, когда я ожидал, что Он принесет добрые гроздья, он принес дикие ягоды"? (Ис. 5, 4). „Что сделаю тебе, Ефрем"? (Ос. 6, 4). Так Бог скорбит о том, что получается такой жалкий отклик на Его заботы и труд.

Можем ли мы пригласить Его в сад свой — вкусить „сладкие плоды его" (Пес. Пес. 4, 16), или же страх нападает на нас, когда мы слышим голос Господа, ходящего в саду? (Быт. 3, 8-10). Ибо Он любит приходить, чтобы быть в общении с возлюбленными Своими. О, какая радость, когда мы можем сказать: „Мой возлюбленный пошел в сад Свой... чтобы пасти в садах и собирать лилии... Он пасет между лилиями"

(Пес. Пес. 6, 2-3), и когда мы слышим ответ Его: „как ты прекрасна, как привлекательна, возлюбленная, твоею миловидностью" (7, 7)... „Господь благоволит к тебе" (Ис. 62, 4); какое это счастье — иметь „всякие превосходные плоды", которые мы сберегли для Него" (Пес. Пес. 7, 14), „царские яства", которые и поднесем Ему!

Жизнь таких людей — „приятное благоухание" для Бога (Быт. 8, 21). Может быть потребовался огонь страдания и утраты, чтобы вызвать это „благоухание", или же холодный пронзительный ветер скорби и испытания, чтобы полились ароматы (Пес. Пес. 4, 16); но. если только такою ценою Бог обретает Себе место покоя в сердцах, в которых Он желает обитать, то не будем ли мы согласны ради этого перенести еще гораздо большие испытания?

Если мы отдаем свою жизнь на пользу других, чистосердечно исполняя волю Божию, то нам обещано, что мы станем „как напоенный водою сад и как источник, которого воды никогда не иссякают" (Ис. 58, 6-11). Он тогда, в некоторой мере, увидит „подвиг души Своей" и „будет смотреть" на него „с довольством" (Ис. 53, 11). Он тогда не постыдится называться нашим Богом, и мы будем для Него „радостным именем, похвалою и честью" (Иер. 33, 9).

Если „блаженнее давать, нежели получать", то будем стараться представить себя Богу достойными (2 Тим. 2, 15), испытывая, „что благоугодно Богу" (Ефес. 5, 10). Пусть это будет нашей высшей задачей — быть Ему **угодными** (2 Кор. 5, 9). Может быть, это придется применять к мелочам повседневной жизни, которые представлялись нам маловажными, но в которых мы огорчали Господа (Римл. 14, 18-19). Может быть, это выразится в терпеливом перенесении несправедливости и недоброго с нами обращения (I Петр. 2, 19-20), а, может быть, и иными какими путями нам дана будет возможность доставить некоторые такие **яства для царского стола**... Но мы не должны забывать, что, если Бог делает все для нас, то и с нашей стороны должен быть отклик, — не в виде борьбы и усилий, а в виде полной отдачи себя Богу.

По первому благословению, пророчески произнесенному об Ассире (Быт. 49, 20) мы видим, что он будет „угоден Господу". Из второго же (Втор. 33, 24) видно, что он будет угоден „братьям своим". И так оно всегда бывает: если Бог удовлетворен и получает то, чему радуется сердце Его, тогда Он может употребить нас, чтобы удовлетворить голод и жажду других, без ограничения (Пес. Пес. 5, 1). „Вы дайте им есть", говорит Он нам, когда нас окружают голодные толпы, о которых мы молились Ему. Из сада, целиком отданного Господу во владение, будет **истекать источник живых вод** для подкрепления всех окружающих (Пес. Пес. 4, 15). Благословляемы, — чтобы быть „в благословение" (Быт. 14, 2)... Угодные Богу и полезные людям (Римл. 14, 8).

Наша верность Богу может часто повлечь за собою неприязненное к нам отношение со стороны других; но ведь и погрешности наши, которые мы слишком склонны извинять, бывают причиной того же самого! Мы иной раз с неумеренным упорством отстаиваем маловажные вопросы, забывая, что „**любовь** есть **исполнение** закона", и что истинная жизнь в Боге, хотя и сокрыта под обликом простоты и смирения, все же должна являться прекрасной и привлекательной, так как это жизнь Самого Христа в нас: и она должна проявляться так, чтобы люди могли сказать нам: „Мы пойдем с тобою, ибо мы слышали, что с вами Бог" (Зах. 8, 23), и чтобы потом они, с убеждением, засвидетельствовали бы: „Истинно — с вами Бог" (I Кор. 14, 25).

„Безнравственные" библейские рассказы.

„В Библии есть главы, непристойные с начала до конца", — вот старое и излюбленное возражение против Библии со стороны неверующих.

Действительно: в Библии имеются места, которые неблагоразумно было бы читать и разбирать перед смешанной аудиторией, перед слушателями разных возрастов и полов, различных по умственному развитию; но это вовсе не значит, что эти главы „безнравственные"; если в прямых и ясных выражениях говорится о каком либо грехе для того, чтобы наглядно показать его мерзость, чтобы выставить человека таким, каков он есть в действительности — это не безнравственно. Наоборот — это очень хорошо и полезно.

Все зависит всецело от того, как говорится, как рассказывается: описывать дурные дела в заманчивом, интересном или забавном виде — безнравственно; но говорить о них так, чтобы читающий увидел их отвратительность и возненавидел их — хорошо и полезно. Такова именно цель описания различных грехов в Библии. Правда: там прелюбодеяние и другие поступки против нравственности так прямо и называются своими именами, и без всякого смягчения упоминаются самые отвратительные грехи; но вместе с тем, в Библии указывается и на ужасные последствия этих грехов, так что читающий не может не видеть их гнусности, и того вреда, который они приносят душе и телу человека.

Не подлежит сомнению, что для многих послужило предостережением то, что они прочли в Библии; а тех, которые уже впали в некоторые грехи, Библия натолкнула на желание — отстать от них.

И это — не голословное утверждение: духовный опыт тысяч и тысяч людей доказывает это. Обнажение, в Библии, тайн развращенности и греха человеческого об'ясняет читающим скрытые побуждения их собственной души, обличает их дурные поступки.

„В Библии много такого, что неудобно читать публично". Этот довод, выставленный против Библии, совершенно нелеп: в самых ценных медицинских книгах есть много таких мест, которые „неудобно" читать в обществе: но это не значит, что такие страницы следует из книги вырезать, или не читать книги вовсе...

Библия, в известном смысле, есть книга нравственной анатомийи[1] и духовной терапии[2]. В ней описываются свойства и способности души человеческой, ее высокие порывы и глубокие падения. В ней разбираются болезни человеческого духа и указываются способы излечения. Если бы в Библии не было всего этого — можно было бы сказать, что она — не от Бога.

Я, лично, благодарю Бога за то, что все эти описания, которые ставят Библии в упрек — помещены в ней.

Анатомия — наука о строении организма.

[2] Терапия — наука о лечении болезни.

Между прочим, там упоминаются некоторые формы греха, о которых необходимо было бы знать каждому человеку с детства (Быт. 38, 9). Непредупрежденные впадают в порок не имея понятия о его страшном вреде... Апостол Павел писал римлянам (гл. 1-я) о таких пороках, которые весьма были распространены в тогдашнем обществе. Для работы его среди язычников имело огромное значение его это упоминание, да и в так называемых „христианских“ странах должны были бы люди знать, как обо всем этом говорится в Писании, хотя можно публично и не читать этого места.

Один неверующий хотел смутить христианина таким вопросом: хватило ли бы у него смелости — взять Библию и, при народе, прочесть всю главу об Онане?... Ему казалось, что это — убийственный довод против Библии; но это — просто глупость. Публично читать — это одно: но самому, наедине, прочесть и поразмыслить над этим местом — совсем другое дело: это спасло и спасает многих.

Другой противник Библии говорит: „В вашей „святой“ книге есть такие вещи, о которых, не краснея, не могла бы слышать целомудренная женщина: если при ней об них читать, она уйдет из комнаты“... Да. Существуют такие вопросы, которые нам вадо обдумать наедине. Есть весьма полезные книги по половой гигиене например, и весьма желательно, чтобы каждая женщина их прочла — прочла у себя в комнате, поняла, и прочитанное проводила в жизнь... Но публичному обсуждению такие вопросы не подлежат, и весьма странно, что интеллигентный человек может выставлять против Библии такой детский довод, как вышеприведенный.

Интересно, что в притонах разврата, где безнравственные книги вообще читаются и любимы — Библии мы не встретим. Именно потому она там не желательна, что, описывая всякие пороки, она осуждает их...

Многие, считающие Библию „безнравственной“ книгой, сами безнравственные люди... Как раз то, что описывается в Библии, повторяют они в своей жизни. За что же упрекают они Библию? Ведь это лицемерие!

Один человек, нападая на Библию, выразил упрек ей в том, что она описывает разные человеческие „грешки“ — „без чувства юмора“. Слава Богу! Библия не делает из греха — шутки: она выставляет его таким, каким он есть, со всеми его последствиями, и предоставляет читателю — судить самому.

Нет! Великая польза людям в том, что в Св. Писании без прикрас, ясно и просто рассказывается о всяких пороках людских. Человек, который с детства привык читать Библию, от „Бытия“ до „Откровения“ — лучше узнает те опасности, которые встретит он на пути, лучше сможет уберечься от них. Ведь грех во всех формах окружает нас со всех сторон!

Слово Божие — молот.

На страницах Библии мы находим прекрасные сравнения слова Божия: со **светильником,** освещающим мрак жизни;

с **хлебом,** насыщающим изголодавшуюся человеческую душу;

с **водой,** утоляющей жажду общения человека с милующим Богом;

с **мечом,** проникающим в сокровенное сердце;

с **огнем,** сжигающим нечистоту человеческого духа;

и — с **молотом**.

Рассмотрим одно из ценных сравнений слова Господня — с **молотом**. „Слово Мое... не подобно ли молоту, разбивающему скалу". — Иер. 23, 29. Одно из назначений молота — разбивать, дробить.

На грубого, жестокого человека. Слово Божие, коснувшись души его, действует, как молот, разбивая **камень его сердца,** сообщая каждому движению его возрожденного существа нежность, мягкость.

Мрачный филиппийский тюремщик, причинявший много страданий свидетелям Иисуса — ап. Павлу и Силе, сделался новым человеком после того, как удары божественного молота раздались в его доме.

Сердечная скала была сокрушена и из сердца излился поток сострадания, смирения, радости, любви. — Деян. 16, 23-34.

Дорогой читатель, если твое сердце еще не обращено, если грех сделал твою жизнь грубой, лишил тебя добрых чувст, — дай возможность обновляющему „молоту" — Слову Божию — коснуться твоего сердца.

Слово Божие, подобно тарану, крушит неприступные крепости **греховного величия,** напыщенности, противления Богу.

Если ты, подобно Савлу — воинствующему гонителю верующих во Христа, воспитал свое сердце в гордом сознании преимущества своей силы и знания, — Слово Божие может разрушить твою гордость и привести тебя к признанию своих греховных приобретений — за сор.

Пусть сила Слова Божия продолжает действовать на людей, чтобы на развалинах каждой гордой жизни Господь мог воздвигнуть храм, для обитания в нем Святого Духа!..

Слово Божие разрушает горделивые памятники **человеческого „я",** жертвенники добрых дел, совершаемых из честолюбия, — указывая на ничтожество, бессилие человека, и на необходимость очищения, обновления духа кровью Христа.

Братья и сестры, испытавшие на себе силу жертвы Искупителя, не строите ли вы памятников своим заслугам, достижениям? Не приписываете ли вы сделанное вами добро своим рукам? Если—да, то пусть Божий молот разрушит обелиски вашей славы, чтобы каждый мог с ап. Павлом сказать: „Уже не я живу, но живет во мне Христос".—Гал. 2, 20.

Слово Божие разбивает **идолов привязанности** к людям и вещам, открывая глаза человека на тленность жителя земли, мишурность предметов стремления...

Читатель, если ты предпочитаешь родственные связи — общению с Небесным Отцом, если идолы твоих дурных привычек заслоняют

образ Спасителя, если ты воскуряешь фимиам своему знанию, силе, красоте, материальным преимуществам, — удары Божьего молота не замедлят обрушиться на идолов, занимающих твое сердце и сделать каждое биение славой имени Того, Чье слово сильно.

Удары молота бесформенному куску металла дают стройность, законченность, выковывая вещь, пригодную для употребления.

Только такой человек, который понял страдания Христа, который прошел через процесс искреннего покаяния и получил обновление своего сердца — может служить Богу.

Слово Божие оформляет жизнь верующего, выковывает его характер, волю, опыт и, таким образом, человек в уповании становится стойким в продолжение всех трудностей узкого пути — терпеливым, в труде для Господа и ближних — постоянным, неутомимым.

Нужно помнить, что для ковки употребляются металл раскаленный, побывший в горне. Закалка нашего характера, получение христианского опыта проходит через горнило испытаний, переживаний, лишений, страданий. „Радуйтесь, поскорбевши теперь немного, если нужно от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явлении Иисуса Христа". — I Петр. 1, 6-7.

Не будем бояться и избегать ударов божественного молота, и в наших прошениях да не будет молитвенных слов Давида: „Отклони от меня удары Твои". — Пс. 38, 11.

Братья, сестры, друзья! Кладите себя на Божью наковальню, чтобы Божий молот сокрушил в вас — „ваше" и выковал „Божье"!

В. Сиверин.

Евангельское движение в Сумском округе.

Дело Божие в Сумском округе началось, сравнительно, недавно. Лет 15 — 20 тому назад можно было найти во всем округе лишь несколько общин, которые, несмотря на притеснения и гонения со стороны власти, продолжали мужественно переносить разные лишения и проповедывать евангелие среди народа. По прошествии нескольких лет, этот посев, который сеялся со слезами, взошел и дал обильные плоды. Теперь в этой местности имеется около **ста** общин и групп, и общее число уверовавших в евангелие — до **четырех тысяч**.

13 — 15 февраля с. г. в Барановке происходил первый организованный с'езд. Несмотря на то, что приглашения на с'езд были разосланы всего лишь за несколько дней — из разных общин и групп с'ехалось около ста представителей и гостей.

С'езд продолжался два дня. Обсуждали разные вопросы, связанные с дальнейшим положением евангельского дела в этом округе. Для посещения общин и групп были избраны несколько братьев, которым было высказано много добрых пожеланий. Посланы были благодарственые телеграммы Советскому Украинскому Правительству — за дарованную религиозную свободу, и Всесоюзному Совету Евангельских Христиан — с пожеланием успешной евангелизации страны.

И. М.

Сила в немощи.

2 Кор. 12, 9—11.

Многие из верующих людей были бы очень счастливы, если бы могли ощущать в себе духовную силу, чувствовать, что освящены, что душа их полна любви к погибающим и горит желанием—спасать их; что им хорошо знакомо Писание, и что способность молитвы никогда в них не ослабевает. А между тем—ничего этого они в себе не ощущают, а наоборот: чувствуют, что молитвы их бедны и бессодержательны, что в Писании они сведущи мало, что мало любят Бога и людей, и плохо исполняют повеления Божии.

Хорошо, если они все это сознают. Потому что, ведь, действительно, мы и немощны и бессильны! Апостол Павел, который всю жизнь свою, после обращения, так старался проникнуть в тайны жизни в Боге и который, в посланиях своих, пролил такой дивный свет на Христа, как Спасителя нашего,—этот самый апостол, получивший столько откровений, говорит о себе, что он „ничто", что он не имеет никакого значения. Если бы он был высокого о себе мнения, он не усвоил бы себе премудрости Христовой. Если бы он почитал себя чем-то необыкновенным,—жизнь его не отображала бы в такой степени его Спасителя.

Мы—слабы. Но Бог „дает утомленному силу и изнемогшему дарует крепость" (Ис. 40, 29). Ведь Он „грядет с силою и мышца Его со властию" (ст. 10). Что делает Он этой „мышцею" Своею? „Как пастырь, Он будет пасти стадо Свое; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей, и водить дойных" (ст. 11). Сильный—Он помогает слабым; но надо только, чтобы мы эту свою слабость в себе **сознали.**

Кто—Бог наш? „Кто уразумел дух Господа и был советником у Него и учил Его? С кем советуется Он и кто вразумляет Его, и наставляет Его на путь правды, и учит Его знанию, и указывает Ему путь мудрости? Вот народы—как капли из ведра, и считаются как пылинки на весах. Вот, острова, как порошинку поднимает Он (ст. 13—15). И, несмотря на это недосягаемое величие Его—Он берет „агнцев" в об'ятия Свои, носит их на руках!.. „Все народы перед Ним—как ничто; менее ничтожества и пустоты считаются у Него" (ст. 17)—а, вместе с тем, каждое чадо Божие имеет для Него значение, и Он знает каждое из них. „Он есть Тот, Который восседает над кругом земли, и живущие на ней—как саранча пред Ним... Он обращает князей в ничто, делает чем-то пустым судей земли. Едва они посажены, едва посеяны, едва укоренился в земле ствол их, и как только Он дохнул на них, они высохли и вихрь унес их, как солому" (ст. 22, 24)... Да. И, вместе с тем,—Он „дает утомленному силу и изнемогшему дарует крепость"; „десница Его поддерживает" нас (Пс. 62, 9).

Он **особенно** близок к слабым, малым, больным... Таким именно Он, главным образом, и являл силу Свою, когда жил на земле! Как получаем

мы спасение души? Не через покаяние наше, хотя оно и необходимо для того, чтобы мы были способны принять это спасение; не путем отдачи себя Господу—хотя надо и это: спасение явилось нам от Иисуса Христа, через **жертву** Его. Не от нас зависит исцеление от духовных недугов наших, а от Великого Врача-Христа, при условии, что мы **признаем** себя больными и **хотим** выздороветь. Христос есть Спаситель наш и Ходатай за нас перед Богом. Пронзенные руки Его свидетельствуют, какою ценою получаем мы спасение наше. Он и Поручитель перед Богом за исцеление наше: Бог не вменяет нам грехов, потому что Христос взял их на Себя и мы—спасены. И, точно так же, если мы уразумеем, что „Он взял на Себя наши немощи и понес болезни“ (Матф. 8, 1—17)—то Он сделается и Целителем нашим.

В той же 12-ой главе 2-го послания к Коринфянам Павел говорит, что для того, чтобы он „не превозносился чрезвычайностью откровений“, данных ему,—откровений тайны, сокрытой от веков и родов, ныне же открытой святым Его (Кол. I, 26)—дано ему было „жало в плоть“, ангел сатаны, чтобы удручать его... Этот человек,—наставник и основатель стольких церквей, богословские писания которого до сих пор продолжают освещать людям путь к Богу через Христа,—этот апостол Христов **мог быть** удручаем ангелом сатаны, лукавым духом, подобно каждому из нас!.. Откровения, им получаемые, сила проповеди его и вся его деятельность по основанию церквей,—не могли избавить его от таких же испытаний, каким и мы с вами подвергаемся! И он впоследствии сам понял, **для чего** это: чтобы он не превозносился. Очевидно он знал, что полезнее для него быть чрезмерно удручаемым, чем чрезмерно превозносимым. Он увидал, что—бессилен; но, вместе с тем, он понял и то, что ему не следует смущаться этим бессилием.

Сначала он молил Господа о том, чтобы Он удалил от него это „жало“. Но Господь ответил ему не так, как он ожидал: он надеялся, что, не угнетаемый больше этим „ангелом сатаны“, он сможет жить и работать в сознании своей силы; но—нет: мы нигде не читаем, чтобы Господь в этом отношении ему помог. Наоборот, апостол говорит: „Но Господь сказал мне: довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи“.

Вот что должно послужить ободрением и всякому из нас, сознающему свою духовную и телесную слабость. Если только мы искренно отдадим себя в руки Божии, желая творить дело Его на земле—сила его будет „совершаться“,—проявляться—через нас, не взирая на наши „немощи“.

Редактор: Редакционная Комиссия при Всесоюзном Совете Евангельских Христиан под председательством И. С. Проханова.

Издатель: И. С. Проханов и Я. И. Жидков при Всесоюзном Совете Евангельских Христиан.

О ЛИТЕРАТУРЕ.

Сообщаем, что для удовлетворения нужд членов Евангельских церквей, Союзным советом (ВСЕХ) выпущены из печати нижеследующие издания:

1) Журнал «Христианин» на 1928 год, который высылается в желаемом количестве, по требованию, по 40 коп. за экземпляр. Годовая подписка на год *с пересылкой*—5 руб.

2) Журнал «Христианин», полный, за 1927 г. в гранитолевом переплете — 5 руб. (с пересылкой).

3) *Библия среднего формата,* образца 1907 г., в гранитолевом переплете — 3 руб. 50 коп.; в кожаном переплете с золотым обрезом — 8 руб.; с загнутыми краями — 9 руб. (с пересылкой).

4) *Библия малого формата,* в гранитолевом переплете, на немецком языке — 3 руб. (с пересылкой).

5) Новый Завет с Псалтырем, малого формата, в каленкоровом переплете — 1 руб. 25 коп.

6) Духовный сборник «*Евангельские песни*», заключающий в себе 286 песен, очень удобный для общего пения на собраниях, по 75 коп.

7) Сборник духовных песен (Десятисборник), *содержащий 1233* песни. В него входят: «Гусли», «Песни Христианина», «Тимпаны», «Кимвалы», «Заря жизни», «Свирель Давида», Песни Первых Христиан», «Новые Напевы», «Песни Анны», «Песни глубины». Сборник очень удобный карманного формата. Цена такого сборника—2 р. 50 к., с пересылкой.

8) Новый Завет: на чувашском, осетинском, еврейском и др. языках, по 75 коп.

9) Новый Завет на украинском языке (одноевангелия) 15 коп.

10) Сборник «Духовные песни», *с нотами,* в трех томах: первый том — «*Гусли*»; второй — «*Песни Христианина*», «*Тимпаны*», «*Кимвалы*», «*Новые напевы*»; третий том— «*Свирель Давида*», «*Песни Первых Христиан*», «*Заря жизни*», «*Песни глубины*», «*Песни Анны*». Стоимость каждого тома—6 руб. (с пересылкой). Затем имеются:

11) Сборник «Новые напевы» с нотами, издания 1925 г., цена 1 р. 50 к.

12) *Тексты* Свящ. Писания, в трех красках, по 40 коп. и художественные — по 1 р. 10 к.

13) Записи заседания 10-го Всесоюзного С'езда Евангельских Христиан, по 25 коп.

Все издания высылаются наложенным платежом, даже без *задатка,* только при получении письма. При заказе упомяните ваш *точный* адрес.

С просьбами о настоящих изданиях следует обращаться в отделы В. С. Е. Х. и по адресу: Ленинград, Столярный д. 18., *В. С. Е. Х.*

ОБРАЗЕЦ.

Дорогие братья!

Просим Вас сообщить нам, какое количество Симфоний прилагаемого образца потребуется Вашей общине.

Стоимость Симфонии в гранитолевом переплете и с нашей пересылкой ШЕСТЬ рублей.

СИМФОНИЯ

А.

А! А!

Іез. 25.3. ты..., говоришь: а: а!
26.2. Тир говорит о Іерусалиме: а! а!
36.2. враг говорит о вас: а! а!

АВВА ОТЧЕ.

Мр. 14.36. А. О.! все возможно Тебе
Рим. 8.15. взываем: А. О.!
Гал. 4.6. Духа.... вопиющего: А. О.!

АГАТ.

Исх. 28.19. третий ряд... а. — 39.12.

АГНЕЦ.

Быт. 22.7. где же а. для всесожжения?
Іоа. 1.29. вот А. Божий. — 36.
Дея. 8.32. и как а... безгласен. Ис. 53,7.
От. 5.6. стоял А. как бы закланный. 8.12.
6.1. А. снял первую из семи печатей
7.17. А., Который среди престола
14.1. А. стоит на горе Сионе
17.14. и А. победит их
21.22. Господь... храм его, и А.
—23. и светильник его А.

АГНИЦ.

Быт. 21.28. и поставил Авраам семь а.

АГНЦА.

Исх. 12.3. пусть возьмут себе... а.
29.39. одного а. приноси поутру, а другого а. приноси вечером
—40. четверть гина вина, для одного а.
Лев. 9.3. возьмите козла в жертву... и а.
12.8. не в состоянии принести а.
23.12. принесите... а. однолетнего
Чис. 6.14. принесет... однолетнего а.
15.5. при закалаемой жертве на каждого а.
— 11. так делай при... приношении а.
Ис. 66.3. приносящий а. в жертву
Іез. 46.13. приноси... однолетнего а.
1 Пет. 1.19. непорочного и чистого а.
От. 6.16. сокройте нас... от гнева А.
7.14. и убелили одежды свои кровию А.
12.11. они победили его кровию А.
13.8. А., закланного от создания мира
15.3. и поют... песнь А.
19.7. ибо наступил брак А.
21.9. я покажу тебе жену, невесту А.
—27. написаны у А. в книге жизни
22.1. реку воды жизни..., исходящую от престола Бога и А.

АГНЦАМ.

Іер. 31.12. и стекутся... к а. и волам

АГНЦЕВ.

Чис. 7.87. во всесожжение... двенадцать однолетних а. — 28.21.
29.13. приносите всесожжение... четырнадцать однолетних а.
—18. возлияние для... овнов и а.
Вт. 32.14. туком а. и овнов
1 Пар. 29.21. и принеси... тысячу а.
2 Пар. 29.32. число всесожжений... двести а.
35.7. дар... сынам народа... а.
Езд. 7.17. Купи... овнов, а.
Пс. 36.20. погибнут... как тук а.
Ис. 1.11. крови... а. и козлов не хочу
16.1. посылайте а. владетелю земли
34.6. наполнится... от крови а. и козлов
40.11. а. будет брать на руки
43.23. ты не приносил Мне а.
Іез. 46.4. всесожжение... в субботний день... из шести а. — 5, 6, 7.
Ос. 4.16. как а. на... пастбище
Лк. 10.3. Я посылаю вас, как а.
Іоа. 21.15. паси а. Моих

Двух АГНЦЕВ.

Исх. 29.38. приносить на жертвенник: д. а.
Лев. 23.19. приготовьте... в жертву... д. однолетних а.
Чис. 28.9. а в субботу... д. а. однолетних

Пять АГНЦЕВ.

Чис. 7.17. и в жертву мирную... п. однолетних а.

Семи, семь АГНЦЕВ.

Лев. 23.18. с хлебами... с. а. без порока
Чис. 28.11. приносите... и с. однолетних а. без порока
—21. по десятой части ефы приноси на каждого из с. а.
2 Пар. 29.21. привели... с. а.

АГНЦЕМ.

Исх. 13.13. заменяй а.
От. 7.9. множество людей... пред А.
14.4. которые следуют за А.
—10. пред св. Ангелами и пред А.
17.14. вести брань с А.